Путешествие вокруг Солнца на земном шаре

Елизавета А. Каспарова

SHOUT
SHARE IT

Annotation

«Курьезные, досадные, удивительные и чудесные события нашей жизни… Кадры, фрагменты, ситуации, почему-либо оставшиеся в памяти. Каждое событие нашей жизни вполне самодостаточно, завершено и гармонично. Его очарование именно в полноте и сюжетной завершенности».

Повесть-воспоминание 1998 года о советском детстве.

- Елизавета Каспарова
  -
  - Вместо предисловия
  -
  - От автора
  - Часть 1
    - Предчувствие встречи
    - Красота жизни
    - Детство
    - Школа
    - Детство
    - Школа
    - Ужасы школы
    - Аптечные деликатесы
    - Красота жизни
    - Детство
    - Пространство и время
    - Пространство и время
    - Страшные картинки в метро
    - Детство
    - Детство
    - Речевка
    - Реклама
    - Детство
    - Реклама
    - Детство
    - Разговор
    - Женькин рассказ
    - Разговор
    - Разговор
    - Красота жизни
    - Концерт группы «РОНДО»
    - Детство
    - Изобретение

        - Малое заклятье
- Часть 2
    - Разговор
    - Бомжи — машинисты
    - Детство
    - Разговор
    - Самая большая глупость
    - Философия Диско
    - Школа
    - Изобретение
    - Кони
    - История любви
    - Перочинный ножик
    - Разговор
    - Хипповские частушки
    - Изобретение
    - Разговор
    - Почти хокку
    - Детство
    - Дейнека и Кафка
    - Детство. Понимание
    - Мифологии
    - Детство
    - Ожидание моря
    - Аксель
    - Комплимент
    - Группа продлённого дня
    - Детство
    - Детство
    - Детство
    - Детство
- Часть 3
    - Студент
    - Разговор
    - Герой и Ничтожество
    - Баба Яга
    - История любви
    - Любовь
    - Завалившиеся вещи
    - Видение
    - Детство. Археология
    - Разговор
    - Новые комплименты
    - Байка. Морж и Плотник

- Звонок из Германии
- Восклицания Пахомова
- Разговор в кинотеатре
- Детство
- Сила искусства
- Хокку
- Подарок
- Весел и кефир
- Детство
- Страшное
- Детство
- Детство
- Детство
- Сказка
- Диссиденты
- Отрочество
- Разговор
- Красота жизни
- Красота жизни
- Зима
- Предчувствие
- Детство
- Детство
- Андрей Тарковский
- Игра в доктора
- Любовь
- Красота жизни
- Детство. Драгоценности
- Школа
- Море

Елизавета Каспарова
Путешествие вокруг Солнца на Земном Шаре

Записки

Вместо предисловия

Выражая автору благодарность за оказанную мне честь — написать вступительные слова к ее первой книге, сразу оговорюсь, что воздержусь от хвалебных эпитетов — зачем они тем, о ком Оницура сложил такое хокку:

Не из обычных людей
Тот, которого манит
Дерево без цветов

… И просто поделюсь мыслями, невольно пришедшими по прочтении рукописи.

Курьезные, досадные, удивительные и чудесные события нашей жизни… Кадры, фрагменты, ситуации, почему-либо оставшиеся в памяти. Однако, хотя это может быть и не очевидно на первый взгляд — каждая такая «живая картина», от сложной многофигурной до элементарной, состоящей из обрывка случайно услышанной фразы, вовсе не бусина или бисер, годные лишь для нанизывания на нитку времени или вышивания узора чьей-нибудь биографии. Каждое событие нашей жизни вполне самодостаточно, завершено и гармонично. Его очарование именно в полноте и сюжетной завершенности.

Момент жизни — предмет созерцания, картина в раме, пейзаж с бесконечной воздушной перспективой, уводящей нас прочь от банальной временной нити, натянутой лишь силой вышколенного традицией воображения.

Стоит вслушаться в звучание слова «событие», ведь это — событие всего со всем, космос, вселенная. Может быть, мы как раз и храним в памяти лишь те мгновения нашей жизни, в которых, пускай бессознательно, смогли уловить, восчувствовать бесконечное? Потому лелеем в своих сердцах и едва коснувшееся щеки дуновение теплого ветра давно минувшего лета, и улицу в дачном поселке, хранившую в дальнем конце волнующую тайну еще непрожитой жизни. Мгновения — окна, мгновения — двери, мгновения тихого всепоглощающего счастья события.

Но лучше вновь обратиться к японской поэзии. Камакура-но Удайдзин:

Если б в нашем мире
Ничто не менялось вовек!
О, лодчонка на взморье!

Рыбак в ней правит веслом,
Второй — бечевой ее тянет.

«Мгновение остановлено». Рыбаки продолжают свои нехитрые действия. И, вместе с тем, остаются недвижимы. Тянут уже не утлую лодчонку, — управляют пространством и временем. Путешествуют на Земле вокруг Солнца…

Мастер пустоты

Моей сестре Жене, Маме и Папе

От автора

Автор искренне благодарит всех, кто, так или иначе, способствовал появлению этой книги на свет:

РЕАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЛИЙ:

Прежде всего, я сердечно благодарю мецената и друга — Карена Ионесова за спонсорскую помощь в издании книги.

Большое спасибо Коле Митрофанову и Алене Громовой за совет да любовь.

«Аригато!» — Андрею Суматохину (Джибре) — за понимание и редактуру.

Алхимику, Майклу, Шурке, Свиньку — за то, что, как говорится, «они есть», умеют рассказывать интересные истории и главное — в них попадать.

Павлу Яриловцу (Палычу) — за стихи. Максиму Коняеву — за фотографии.

Максиму Боттичелли — не только за фотографии…

Игорю Юганову — за показанный пример.

Доктору Р. - за обучение и лечение.

Моим первым читателям, рецензентам, доброжелателям — за веру в меня и поддержку.

ВИРТУАЛЬНЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ:

Любимым группам, создававшим музыкальный фон во время написания книги:

Led Zeppelin — за ощущение радости бытия, молодецкой удали и тонкой готической грусти.

Cocteau Twins — за дуновения психоделического ветерка, звездное море у меня в квартире, пение наперегонки, стихи на языке птиц и рыб.

Кино — за состояние «моно-но аварэ» (грустное очарование вещей).

Аквариум — за чародейство, афоризмы, приступы дежа вю.

Целую всех, Лиза Каспарова.
Москва, весна 1998.

Часть 1

Предчувствие встречи

Явление, замеченное многими, — я называю его «предчувствие встречи». Когда ты идешь на встречу с кем-то, то обязательно столкнешься с «человеком — предвестником», удивительно похожим на того с кем намериваешься встретиться. Особенно часто это бывает, когда много думаешь о ком-то, и вот тогда улица начинает подкидывать тебе двойников всех сортов, причем один будет копировать походку, у другого будут такие же волосы или черты лица, а то вдруг громко прозвучит его имя, а когда ты судорожно обернешься, то увидишь, к примеру, мать, зовущую своего ребенка. Или оно будет написано на чьей-то сумке, напечатано в книжке, которую читает незнакомая девушка на эскалаторе, нацарапано гвоздем в подъезде, куда ты зашел, чтобы переждать дождь…

Красота жизни

Существует «предчувствие встречи» другого рода; оно бывает реже, и что самое важное — ничем не индуцировано.

Ты не думаешь о человеке, сто лет его не видел, может быть даже и забыл его, но вдруг где-то впереди начинает маячить смутно знакомая фигура (предвестник); и ты начинаешь что-то припоминать. Догоняешь. Присматриваешься. Вглядываешься — не он, однако непостижимым образом встречаешь его — «настоящего» через десять минут. В ИЗО-кружке: сладко пахнущая гуашь в пластмассовых баночках, звук споласкиваемых (быстро-быстро) в стеклянных банках кистей, руки- все в разноцветных пятнах… Пряники, хлеб, покрытые лаком, а также муляжи фруктов и овощей, всегда со следами зубов, тщетно искусанные, обглоданные — самые желанные, может быть потому, что они — архетипы, чистые объекты искусства?

* * *

1 января — всегда такой длинный зимний день, по нему можно бегать, как по коридору в детстве.

* * *

Мыло у нас в ванной — немецкое, пахнет детством. Такое же было у нас в наборах «Парикмахер» и «Доктор» вместе с пластмассовыми ножницами, гребенками, и трубками для выслушивания кукольных сердец. На этом мыле была вытеснена киска — одна половина черная с белым глазом, другая белая с черным — инь-ян в кошачьем исполнении.

Детство

Часто вспоминаю нашу старую квартиру. Коридор: свекольного цвета палас, справа- шкаф, старенький, пропахший сладкой книжной пылью, — за стеклом заветная мечта: две проволочные корзинки с бумажными цветами — выцветшие бледно-голубые и бледно — розовые. У шкафа круглая, плотная ручка, приятно помещающаяся в ладошку. Был еще там китайский божок с качающейся головой, он был похож на нашу с сестрой учительницу английского языка.

Но самое главное было не в этом, а в ощущении «спрятанной двери». Если закрыть дверь, в комнату, и желтую, деревянную дверь в нашу детскую, и остаться в темном коридоре одной — можно почувствовать, что где-то рядом имеется еще одна дверь — я часто видела ее в снах — в другой мир. Помню, что это ощущение таинственной двери, спрятанной в нашем коридоре, было очень реальным, а оттого почти мучительным. Я часто стояла в коридоре одна, в полумраке, и смущалась, когда меня обнаруживали родители.

Существовали еще два места, где я чувствовала присутствие той самой «двери» — это был огромный шкаф, стоявший у нас в детской, в который я залезала и сидела, пока не задыхалась. Вторым таким местом был балкон — но там надо было закрывать глаза, там было слишком светло.

Школа

Помните тот рассказ из «Родной речи», про подпольщиков и их дочку, которая перепрятала запрещенный шрифт из-под подушки в кувшин молока и все пила, пила, пила это молоко. А жандармы ничего не нашли.

* * *

Польский мультик про крота навевает галлюцинации.

* * *

«Тихий Дон» — история про одного очень спокойного испанца.

Детство

Мы срывали лепестки у ромашек и делали «ногти».

* * *

Как пахла серебряная фольга из-под чая со слоником! Мы с бабушкой вырезали из нее звездочки на Новый год, для елки.

Школа

Зимняя темень. Мама будит тебя — пора вставать — некоторое время ты еще сонно надеешься, что мама ошиблась, что ночь еще…. Но ты уже слышишь из кухни — знакомое треньканье пианино на мотив «Легко на сердце от песни веселой…», пианист Родионов, ноги на ширине плеч, вдохните, шагом марш, руки вверх, поворот, а теперь проделайте водные процедуры. Надеваешь сопротивляющуюся форму, не попадая в рукава, опять забыла подшить эти воротнички, манжеты, и потом — сколько раз тебе повторять, что портфель надо собирать вечером. Скорей, скорей — на кухне уже горны трубят — «Пионерская зорька»; жирный, с поучающими интонациями голос какого-то противного мальчишки: «Я тебе, я тебе, я тебе говорю сперва: научись, научись, говорить слова! Что это такое „медведь“ — без „ведь“?», ему вторит хор.

Наконец — троллейбус — остановка — и вот она — школа: чернеющий каменный дом; противоестественно высокие окна, часть еще темные, зато другие полосами, по три-четыре вряд уже горят холодным светом. На фасаде — Пушкин и Толстой неприветливо смотрят на Горького и Маяковского.

В классе все сонные и хмурые. За окном — синие мглистые сумерки. Гудят лампы дневного освещения. Во дворе скребут лопатой. Ничего не понимая, читаешь заданный параграф, судорожно пытаясь хоть что-то удержать в памяти.

«Дежурный, кого нет в классе?»

Число, классная работа. Сейчас начнется… «К доске пойдет…» Не поднимая глаз, ты чувствуешь, как ручка учительницы двигается вдоль столбика фамилий, вниз, к твоей. В классе — полная тишина. Гудят лампы. Напряжение достигает предела, кажется, что кто-нибудь сейчас не выдержит и с криком побежит по классу или забьется в истерике в проходе между партами. Причем этот ужас универсален, он охватывает не только отстающих, но даже тех, кому вроде нечего бояться — отличников, хорошистов…

Звучит фамилия, ты не сразу понимаешь, кого же вызвали, поняв, что не тебя — постепенно расслабляешься.

Вздох облегчения прокатывается по классу.

Ужасы школы

Дневник — на стол!
Садись, два! Отступите две клеточки сбоку, пять сверху!
С красной строки…
К доске пойдет…
Что-то я давно твой дневник не видела…
Число, контрольная работа, вариант первый.
Будем тебя разбирать на педсовете!
Сдавайте тетради!

* * *

Помните, были такие перочистки в первом классе: круглые, сверху коричневая искусственная кожа с рельефом булыжной мостовой, а в середине — металлический кружок.

* * *

Промокашки в тетрадях: розовые, белые. Надо было их еще подписывать наверху: имя, фамилия, класс. Теперь уже не выпускают тетради с вложенными в них промокашками.

* * *

Запах нового портфеля.

А сами портфели — были синие с аппликацией в виде мухоморов, коричневые из как бы мятой кожи, были ГДР-овские с нарисованными зверушками типа Тома и Джерри. В старших классах мальчики ходили с сумками на плече; сумки были из кожзаменителя, с надписями «Спорт», с нарисованными гоночными машинами, мотоциклами.

* * *

У мальчиков на пиджаке школьной формы была нашивка с нарисованной раскрытой книгой, обычно на ее страницах симметрично писалось АС/ДС или Ассерт.

* * *

В кабинете химии, помнится, висела надпись, сводившая меня с ума: «В химии — все возможно!»

* * *

Сдавайте деньги на завтраки!

* * *

Молоко продавалось в пакетах в виде пирамидки, для сливок были такие же пакеты, но меньше, красного цвета. В стеклянных бутылках продавался кефир, — крышечка из фольги была зеленая, в полоску — у ацидофилина, розовая — у ряженки, желтоватая — у простокваши.

* * *

Летом мы делали «секретики». Смотри, как это делается: сначала надо найти укромное место, потом выкопать ямку, положить туда красивую бумажку (серебряная или золотая фольга из шоколадных конфет, сами обертки конфет) или цветочек (например мать-и-мачеха или одуванчик, ромашку). Сверху надо положить бутылочное стеклышко — зеленое или белое. Потом все это засыпается землей. Место надо запомнить. Иногда можно приходить и разглядывать секретик, расчистив землю пальцем. Только мальчишкам нельзя говорить — они любят разорять секретики.

Аптечные деликатесы

Помните, как мы покупали гематоген в аптеке? И аскорбиновую кислоту в крупных таблетках, упакованных в красную прозрачную пленку.

* * *

Товарищ председатель совета дружины! Шестая октябрятская группа в количестве 12 человек на торжественную линейку, посвященную открытию второй смены, построена! Рапорт сдавал командир шестой октябрятской группы — Каспарова Евгения!

Красота жизни

В 70-е годы на Суворовском бульваре находилось кафе «Аромат», в котором любили собираться хиппи. Слегка подкуренные, они выходили со станции метро «Арбатская», а по Арбатской площади взад-вперед ходили цыгане, из-под полы торговавшие косметикой, и в полголоса говорили: «Тени, тени, тени…»

Детство

Игрушка «Дюймовочка»: синяя, пластмассовая коробочка с белым остроконечным бутоном посередине (имелась в виду кувшинка); сбоку торчала палка с зазубринами, надо было за нее дергать, тогда раздавалось жужжание, и лепестки бутона, вращаясь, раскрывались: внутри сидела Дюймовочка с желтыми волосами и в красном платье.

И такой неземной красоты она казалась в ореоле вращающихся лепестков, что для того, чтобы удостовериться, что она действительно такая, мы насильно раскрывали жесткие белые лепестки и подолгу рассматривали ее.

Пространство и время

Какими огромными в детстве казались и родной дом, и школа. И происходит это не потому, что ты был маленького роста. Пространство и время — едины, на всякую прожитую — пройденную ситуацию, ты вынужден «оглядываться».

Пока ситуация не пройдена, не изжита, она таит в себе бесконечное количество возможностей, поэтому и связанное с ней пространство кажется бесконечным, за каждой дверью, за каждым поворотом коридора ждет что-то волнующее, неизведанное, новое (помните потайные дверцы, открывающиеся волшебными словами ходы в подземные царства, которые нам в детстве постоянно везде мерещились; отсюда и не дающая покоя дверь за очагом, пещера сорока разбойников, городок в табакерке и т. д.).

Когда ситуация пройдена и потеряла возможности бесконечного развития, пойдя по одному какому-нибудь пути, причем возможно выбранному тобою самим, то связанное с ней пространство упростилось, сжалось, как бы сократилось до своих физических размеров, потеряв свой аромат и очарование. Оно как бы перестало быть «сказочным», ведь только в сказке все возможно.

Пространство и время

Ты смотришь как бы через толщу времени, каждый год — это расстояние, поэтому этот дом, который в детстве казался большим из настоящего выглядит меньше. Так как пространство и время едины, то отдаленные во времени места или ситуации, должны быть удалены и в пространстве, что, как не трудно догадаться, ведет к уменьшению размеров.

Еще немного на эту тему: может быть фраза «с расстояния прожитых лет» — не пустая метафора? Расстояние измеримо и в годах, в минутах, часах. Недаром, в некоторых странах, говорят не «этот город — в 15 км отсюда», а «этот город — в часе езды отсюда».

* * *

«Товарищи! Не допускайте переката времени!» (объявление по громкоговорителю в прокате водных велосипедов в ЦПКиО им. Горького).

* * *

«Пустые комнаты, пахнущие летом, жестковатые простыни, сумерки…»

* * *

Когда муха, бесконечно долго и нудно бившаяся о стекло, случайно попадает на открытую форточку, и вылетает — какое тихое счастье…

Страшные картинки в метро

Бомжи едят.

Глухонемые подростки взахлеб рассказывают друг другу анекдоты.

Молодой горбун продает лотерейные билеты (м. Парк Культуры).

У бомжа на огромном пластиковом пакете, видимо из супермаркета, надпись: «Здесь вы найдете все!»

Нищий-калека, просящий милостыню, а рядом подозрительный тип продает надрывающийся от хохота мешочек со смехом.

* * *

Dirty free.

* * *

Пир эпидемиологов во время чумы.

* * *

Животные с манией величия.

Детство

Как грустно было в детстве, когда тебя оставляют в машине ждать, а сами родители отправлялись в какой-то чужой дом или в магазин.

И вот ты сидишь и маешься в тесной машине, пропахшей бензином, время от времени залезаешь то в бардачок, то в аптечку…. А там все такое скучное, пыльное, много раз виденное. Слипшиеся леденцы и холодок.

* * *

Моррисоновское «Hallo, I love you, wan`t you tell me your name?» выродилось в 90-е годы в Кобейновское — без разбору, безразлично-припадочное: «Hallo,Hallo,Hallo,Hallo,Hallo…»

* * *

У России должен быть гимн в стиле техно, лучше габбер.

* * *

Надо было Дантеса под палкой заставлять писать стихи за то, что он Пушкина убил.

Детство

Конструктор — советский, сделанный из железа, весь в дырочку, упакованный в промасленную бумагу… Скреплялся он какими-то гайками, специальными деталями.

Один мой приятель вспомнил, что в детстве ему очень хотелось иметь такой конструктор, а родители не хотели покупать, тогда мальчик сказал им, что в школе недавно объявили, что всем детям обязательно надо иметь свой конструктор. На что его отец, разгадав трогательный план, довольно жестоко сказал: «Ничего, обойдутся, там, в школе, без конструктора!»

Речевка

Раз — два, шире шаг! Раз — два, выше флаг! Отряд, стой раз — два!

* * *

Новогодние «подарки»: получаемые в Кремлевском дворце съездов, в Лужниках по таким особым, длинным билетам на елку.

Все они были разной формы: в виде Спасской башни Кремля или в виде круглых часов, у которых стрелки на 12 часах; были еще колокольчики, и цилиндрические, обычно голубого цвета — туесочки. Были жестяные, в виде горизонтального цилиндра с ручкой посередине. Внутри лежали конфеты «Белочка», «Мишка на Севере», «Красная Шапочка» и «А ну-ка, отними!»; суфле в блестящей обертке, маленькие шоколадки «Сказки Пушкина» в жесткой фольге, золотые шоколадные медали. Мои любимые конфеты, названия которых я не помню, обертка — черного цвета, а на этом фоне крупно нарисованные цветы — мак, ромашка, васильки.

Долго потом пахли эти «подарки»: одновременно и пластмассой и конфетами.

Реклама

«Собака Баскервиллей» — это косметика для клубной молодежи! Ты будешь фантастически выглядеть этой ночью на party! Try it once — they`ll never forget you!

Детство

Мешки со сменной обувью — с нашитой биркой, где напечатано твое имя, класс; с кисетной завязкой.

Реклама

Глядя на путешествия зубной щетки «Аквафрэш» в рекламе, задаешься вопросом: где в организме могут быть такие препятствия?

* * *

Гашиш Нассредин.

* * *

Дно Неба (Из алтайских сказок).

* * *

Давай драться до дыр!

Детство

Долгое время мы с Женей дрались — много и часто, но при этом друг друга мы любили и не предавали, не меняли на друзей и подружек. Дрались мы, таким образом, где-то до 14-ти лет.

Помню одну из наших последних драк: мы подрались на кухне, затем перешли в коридор; дрались тихо и сосредоточенно, — так как в большой комнате у родителей сидели гости. Но вдруг из стенного шкафа выпала большая стеклянная банка и с грохотом разбилась. Все это произошло мгновенно, из гостиной выбежал друг отца, оценил ситуацию, разнял нас и сказал Женьке: «Хорошо дерешься, Дюзик, на дело возьму!»

* * *

Кот-Котырь (Из русских сказок)

* * *

Просматривала сонник, — искала значение сна о снеге. Подумалось, — если бы сонник попался какому-то иностранцу, который решил бы, что это — толковый словарь русского языка. Объяснения типа: «Повар — несчастная любовь», «Гусар — неразумно себя ведете», «Дачу видеть — загадай желание».

Интересно было бы потом, когда все выучит, его послушать.

* * *

«Гром и молния! Как мне надоел этот капитан!»

(Из фильма про пиратов).

* * *

В 70-е годы было распространено хобби — собирание значков. Прикалывались значки на бархатные бардовые полотнища, которые назывались «вымпелами».

В коллекциях обязательно был олимпийский мишка —

серебряный или золотой. Мне они очень нравились, я их трогала пальцем, — казалось, что они мягкие. Часто присутствовал переливающийся квадратный значок с ребристой поверхностью, — обычно с изображенным каким-то мультипликационным героем — помню львенка и черепаху. Значки, сделанные из зеркального стекла, с напыленным цветным рисунком: некая местность — музей-усадьба или Ленин.

Белые пластмассовые клоуны и попугаи с криво нанесенными красками, эти значки, отчего-то назывались «брошами» в нашем Универмаге.

* * *

Счетные палочки — аккуратно лежащие в коробочке, пластмассовые, разноцветные. Набор первоклассника — с деревянными кружками для счета. Набор для черчения, уже в старших классах — деревянная коробка с торчащей из нее специальной линейкой. «Касса» для первоклассника, с кармашками, куда вставлялись и буквы, и «копеечки». Прописи, совершенные буквы в начале строки, руки все в чернилах.

* * *

В школе коллекционировали с каким-то фанатизмом, кто что: календарики, открытки, обертки от мыла, некоторые — марки. Мальчики специализировались на фантиках от жвачек, на вкладышах — одно слово-то, какое! До сих пор оно для меня звучит повелительно — волшебно. До сих пор мне жаль выкидывать эти хрусткие бумажки. Мальчики играли в «фантики», ударяя ладонью по фантику, таким образом, чтобы он перевернулся — тогда ты его выиграл.

Разговор

Я: Алхимик, дай мне, что-нибудь от носовых кровотечений.

Алхимик: Да, да. Знаете, коллега, я, пожалуй, предложу Вам Tincturae lagotalis…

Майкл (передразнивая меня): Алхимик, дай мне что-нибудь от жизни!

Алхимик: М-м-м-да-с… Я приготовлю тебе напиток «Последний час». С настоем цикуты.

Позже была придумана этикетка для напитка «Последний час»: Черный силуэт пьющего человека, в стиле арт-деко. А с другой стороны бутылки нарисован скелет, который становится видимым, когда ты выпиваешь все.

* * *

Как-то, будучи в гостях, я обнаружила в хозяйском холодильнике медицинскую желчь в аптекарских бутылках. Незаметно подошедший сзади Майкл, воскликнул: «Достоевский открывает холодильник, а там — Желчь!»

* * *

Алхимик ходил взад-вперед по комнате и приговаривал: «Ах, как хочется водки!» Тут на улице взвыли собаки: «Ававаууууу!»

«Ававаууууу! Как хочется водки!» — подхватил Алхимик.

Женькин рассказ

«Подождите, я вам расскажу. Еду я с утра на эскалаторе, на станции Таганской.

Раннее утро, люди понурые, хмурые стоят на эскалаторе. Полная тишина. Тут вдруг крик из репродукторов: „Купите! Купите! Денди — Денди! Мы все любим Денди! Денди — играют все!“ И после этого — снова тишина и мерный, однообразный шум эскалаторов».

* * *

Страдальческое выражение лиц у тех, кто наблюдает за рубкой мяса.

* * *

Рассказ детского доктора о том, что Пятачок очень ревновал Винни — Пуха, когда узнал, что тот целую неделю пролежал со свинкой. (Анекдот из телевизора).

* * *

«За избавление от мук!» — тост Алхимика.

* * *

Раньше в булочных хлеб лежал на наклонных деревянных лотках, и его можно было трогать специальными вилками, выбирая помягче.

Маленькие батоны за 7 копеек, плоские, с множественными вдавлениями сметанники, тихие, скромные, черноголовые булочки с изюмом за 9 копеек, круглые булочки по три, затянутые в целлофан…

* * *

Снился мне сон: будто знакомлюсь я с каким-то молодым

человеком, и даю ему свой домашний телефон, причем вспомнила номер совершенно точно. Проснувшись, я в замешательстве подумала, а вдруг этот мальчик мне позвонит…

* * *

В «застойные» времена в программе «Время» иногда выступали полномочные послы разных африканских стран в день заключения дипломатических отношений с СССР. Обычно это был черный негр с неприветливой физиономией, одетый в шитую золотом одежду и круглую шапочку, который что-то бубнил по бумажке. В конце он обычно невнятно говорил: «Благодарю за внимание».

Разговор

Я: Понимаешь, эту мазь надо класть на веки…
Шурка: Ааа! Мазь… Навеки!

* * *

Пахомов пляшет, прыгает, катается по полу. Над ним в укоряющей позе стоит Семенов, который, картавя, говорит: «Совсем не работает!» А Пахомов орет: «А у меня — депрессия!»

* * *

Польский — это русский в бреду.

* * *

1995 год мы справляли у Майкла на даче. Когда было около двенадцати, Свинька послали на улицу, не помню зачем, кажется за снегом. А сами включили песню Никулина про зайцев: «А нам все равно, а нам все равно, не боимся мы волка и совы, дело есть у нас — в самый жуткий час — косим трын-траву!» В этот момент в комнату зашел Свинек, посмотрел на часы и крикнул: «Жуткий час приближается!»

* * *

Журнал «Кругозор» с мягкими разноцветными пластинками. Через все страницы шла дырочка.

* * *

Игры: хали-хало, в резиночку, в классики. Мячом об стенку, а потом прыгаешь.

Связывались две прыгалки и по очереди прыгали. Вышибалы. Казаки — разбойники. Прятки. Жмурки. Колдунчики. «Салки — ножки — на — весу!»

Разговор

Одна особа как-то в компании хвасталась: «Я куда ни приду — меня везде принимают за свою: грузины — за грузинку, евреи — за еврейку, французы — за француженку…»

Шурик (устало): «А инопланетяне — за инопланетянку!»

Майкл: «А троцкисты — за троцкистку!»

* * *

Свинек рассказывал, что в детстве, он с ребятами со двора играл в «канцлеров».

Дети путали слова «гангстеры» и «канцлеры».

* * *

Название фильмов в видео салоне: «Ловкач» (комедия), «Шутник» (ужасы), «Человек-линза», «Американский хвост», «Звероолимпиада», «Скользящие», «Вой-3»; «Мертвый и мягкий», «Мистическая эротика»(сборник), «Мыши-инопланетяне», «Поцелуй вдовы» (драма), «Глаз вдовы» (ужасы), «Люди-динозавры», «Неизвестный организм», «Неожиданный» (эротика), «Дикарка-нимфоманка в плену у динозавров»(фантастика), «Исчезновение норы» (фильм ужасов, видимо для мышей), «Черти летят», «Кожаные черти».

* * *

«Матушка-лень зовет!»

* * *

Бабушка как-то сказала мне, что хорошая примета — сажать на постель плюшевого мишку — тогда будет много счастья.

Красота жизни

В метро мне послышалось вместо «станция — Александровский сад», станция — Александрийские сады.

* * *

Никогда не получалось у меня писать стихи, помнится я несколько раз пробовала, но, увы, вышло только двустишие, посвященное бедным животным:

И возле лавок мясников,
Коты, как нищие, толпятся…

* * *

Один раз мы никак не могли вспомнить, как же по-английски будет обезьяна. Как это бывает, — вылетело из головы, и все тут. Когда все уже забыли об этом, одна девушка отыскала словарь и вскрикнула: «Обезьянаманки!»

* * *

У Алхимика была строгая бабушка. Когда Алхимик был маленький и жил на даче, она не разрешала ему дружить с деревенским мальчишкой Петькой, потому что тот был хулиганом и все время говорил: «Тэнч — тэнч — тэнч.»

Концерт группы «РОНДО»

Однажды мы с Майклом решили посмотреть телевизор; но просмотрев все каналы, ничего не нашли. Потом начался концерт какой-то попсовой группы, мы слушали и удивлялись, насколько у солиста плохо с дикцией, мы где-то с третьего раза понимали, что он хотел произнести.

Они поют: «Я сел в самолет!», а мы слышим — «Все: я попался в мешок!»

И еще: «Жанэль, крошка Жанэль!», а нам слышится: «Жене, кто сказал жене?»

Периодически лидер группы ободрял своих поклонников криками в зал: «Какие же вы живые пластыри! Я люблю вас, ребята!»

Потом мы уже перестали отделять, как говорится, реальность от сказки; посередине патриотической песни (что-то пафосное, про Россию), солист прошептал: «Сосиски бы щас…» Последним номером была исполнена лирическая песня, которая начиналась словами: «Нас берет за нос жизнь…»

Даже название группы было довольно странным, оно прозвучало как «Укропы».

* * *

Недавно в нашей клинике продавали пирожки, обернутые в старые энцефалограммы и кардиограммы.

Детство

Индийские карандаши из красноватого дерева, которые начинали благоухать, когда их точили.

Изобретение

Управляемая собака, к ней прилагается remote control. Кнопки: «Сидеть!», «Рядом!», «К ноге!». Красная кнопка «Фу!» Кнопка «Фас!» скрыта под специальной крышкой с пломбой.

* * *

Парк «Сокольники» выполнен в эстетике мультипликационного фильма «Ну, погоди!»

* * *

Пошли мы гулять в парк «Сокольники» — я, Свинек, Алхимик. Увидели белку.

Свинек сразу же сказал, что в Централ-парке, в Нью-Йорке белок много, а здесь почему-то — мало. Я ответила, что, очевидно, здесь находятся люди, которые стреляют в белок. Свинек сделал важный вид, и, указывая на меня, стал говорить, что «кому они нужны!», «смешное говорит!» и «жизни не знат!»

В следующую секунду где-то за лесом раздался выстрел. Алхимик аж взвился, стал тыкать пальцем и торжествующе говорить: «Что, вот, слышал! Ааа! Малое заклятье!»

Малое заклятье

У Майкла на даче жила кошка, а на соседней даче жила весьма непоседливая белая собака. Эта собака часто забегала на Майклов участок и устраивала там безобразия: разворовывала помойку, мяла цветы, опрокидывала какие-то насаждения, таскала еду из кошкиной миски, игралась с кошкой, причем так, что в результате этих игр и кошка становилась неуправляемой и непослушной.

Майкл устал жаловаться на собаку соседям и выгонять ее с участка.

Однажды мы все вместе шли с электрички к Майклу, и тут, по пути, к нам привязалась какая-то белая собака. Встретивший нас Майкл, увидел ее и начал перечислять собакины бесчинства и жаловаться Алхимику на то, как же она его достала. Алхимик грозно посмотрел на белую собаку и страшным голосом сказал: «Ах, ты белая соседская собака! Вечно снующая! Разворовывающая помойку! Заклинаю тебя малым заклятьем!» Собака испугалась и убежала.

Интересно, что эта история получила неожиданное продолжение.

Примерно через год, кто-то случайно, в разговоре сказал Алхимику, что собака недавно отправилась в мир иной. Алхимик страшно испугался, напрягся, перестал есть. Кончилось это тем, что он наложил на себя епитимью и покаялся в содеянном должно быть очень удивленному священнику.

* * *

«За избавление от мух!» — тост Свинька (передразнивая Алхимика).

Часть 2

Разговор

— Я тут «Войну и мир» Толстого написал!

— А Я вот «Преступление и наказание» Достоевского написал!

* * *

«Беременность: для девушки — обман, для женщины — радость, для старухи — смерть».

(Из сонника)

Бомжи — машинисты

Еду в вагоне метро. Вдруг слышу привычное: «Сами мы не местные… Наши вещи на вокзале украли… Мы сюда случайно попали… Поможите…»

На минуту мне показалось, что голос говорит из устройства связи с кабиной машиниста.

* * *

«Смотрю в черную книгу — вижу белую фигу, смотрю в белую книгу — вижу черную фигу!»

(Инь — ян Алхимика)

* * *

Позвонил мне Джибра и говорит: «Я сейчас такую песню слышал — что хоть ты и офтальмолог, ты все равно испугаешься! „Прошлогодние глаза“ называется».

* * *

Родина — Отец.

* * *

Майкл пошел на выставку вместе со своим приятелем и его мамашей. Когда возвращались домой, начали обсуждать увиденное. Мамаша была дамой демонического имиджа, и, как говорится, с претензиями, и когда Майкл сказал, что ему понравилось, она заявила:

— Ну ты, Миша, — настоящий совок!

На что Майкл раздраженно заметил:

— А, Вы, Людмила Сергеевна, — настоящая метла!

Детство

Женя в детстве была очень обидчивая. Помнится, она до слез обижалась на меня за то, что я время от времени напевала песню Боярского «Ап! И тигры у ног моих сели!» Почему-то она считала, что я пою эту песню с каким-то обидным значением, намекая на что-то обидное и всегда принимала эту песню на свой счет.

* * *

Имена хиппи: Птица, Солнышко, Волос, Алхимик, Рыба, Энт, Мотылек, Луна.

* * *

Имена панков: Безбашенный, Потолочник, Плакса, Самокат, Дрянь, Пук, Лис, Пистолет, Д`эбил, Порочный, Псих.

* * *

Бабки, выходя на остановке автобуса «Митинское кладбище», не без удовольствия крякнули и почти с гордостью сказали: «Целый город!»

* * *

Капелович жалуется: «Какая глупая у меня собака! Лапу учу подавать целые полгода!»

Разговор

Я: «Как мне надоели эти новости по всем каналам!»

Джибра: «Это какие новости?»

Я: «Ну эти: этого ограбили, того убили, там от мора погибло 100 человек…»

Джибра: «Ааа, так это не новости».

* * *

Из программы телепередач: «Фильм „Вспомнить все“— герой фильма неожиданно узнает, что его память стерта и на самом деле он секретный агент, выполняющий важную миссию на Марсе…», а также Сникерсе и Баунти, подумалось мне. Фильм, все же, следовало назвать «Кристаллизация», для профессионалов, так сказать.

* * *

Следующий после «ecstasy» наркотик, должен называться «depressy».

Самая большая глупость

Как-то Алхимик (олдовый хиппи с бородой и длинными волосами) попал под летний проливной дождь. А потом, втиснувшись в переполненный троллейбус, услышал как какой-то пьяный сказал, глядя на него: «Бог, что ли?»

* * *

Ветеран Броуновского движения.

Философия Диско

Диско — наиболее совершенный стиль, он совмещает сентиментальность рока и бесконечность и отрешенность техно.

Диско — это в некотором роде «встреча» Запада и Востока, потому что в идеале рок — это страстная борьба добра со злом, а техно — ритм без страстей и эмоций.

* * *

В программе телепередач: «Грехи» — сериал, «Первая любовь» — сериал.

* * *

Семилетний мальчик, осмотрев сад камней, сказал: «Какая хорошая пустыня!»

* * *

Сегодня у меня утро началось с «расстройства желудка», как это принято называть. Я сидела с бабушкой на кухне и тут у меня очень громко заурчало в животе, а бабушка удивленно сказала: «Как громко голуби воркуют!»

* * *

Хонки болел корью, температура 38,6. Он не мог есть, пить и спать. И казалось ему, что воздух состоит из кирпичей.

Однако родители, привыкшие к «странностям» сына, не верили, что он болен, пока он не вошел к ним в спальню в 2 часа ночи со словами: «Мама, скажи ему пожалуйста, что машина действительно золотая!»

* * *

Капелович пошел учиться на курсы экстрасенсов. Женя ждала его после очередной медитации, проводимой «Учителем», а потом

рассказала мне: «Выбегает такой Капелович с просветленными глазами и говорит: Это потрясающе! Ты знаешь, ЧТО учитель сказал?! Он сказал, что все, что происходит, происходит не просто так!»

* * *

Московский институт управления имени Ницше.

* * *

На станции «Дорохово» среди объявлений типа — «Куплю корову», «Продаю рассаду» было объявление: «Колдун. Лечу первородный грех».

* * *

Коты — Будды.

* * *

«Белый клык» — название для частной стоматологической клиники.

Школа

В 8-ом классе меня заставили участвовать в конкурсе политического стиха и песни. Надо сказать, что я была тогда очень рассеяна и вспомнила, что надо выучить стих только накануне поздно вечером. Я нашла книгу Роберта Рождественского и, бегло просмотрев ее, выбрала стих — что-то про продажных политических деятелей, западных, разумеется.

Утром классная руководительница сообщила мне, что я пойду на конкурс вместо урока математики.

Придя в актовый зал, я увидела, что согнали все классы, кроме наших, восьмых, а на первом ряду посадили трех школьных хулиганов из 10-го: Разумова, Гольдберга и Бадамянца. Мероприятие было обставлено весьма пафосно: знамена на сцене, плакаты с рабочими, перечеркнутая бомба и портрет Ленина наверху.

Меня вызвали предпоследней, и я прямо с листа начала читать стих, но, когда я прочла стих до середины, возникло некоторое неудобство — дело в том, что через две строки была незамеченная мной до этого, фраза: «С лицом, похожим на мошонку». «Сменить, что ли, на мышонка?» — пронеслось в моей голове…

Я не знала, что делать дальше, мне было стыдно прочесть это вслух и тут я замолчала. Комиссия из трех учителей и завуча вопросительно воззрилась на меня. Разумов с первого ряда подмигнул мне, Гольдберг стал делать неприличные жесты руками, а Бадамянц застонал от тщетно сдерживаемого смеха. Через некоторое время, из-за идиотизма ситуации, у меня самой начался приступ истерического смеха и я громко захохотала прямо в микрофон. Встала завуч и гневно выгнала меня со сцены. Раздались жидкие аплодисменты и крики «Круто!», «Во, выступила!», «Дать ей первое место!» — это хлопали Разумов, Гольдберг и Бадамянц.

На этом история не закончилась. Следующим уроком был урок «Этики и психологии семейной жизни», который как раз вела завуч.

Наш класс во время конкурса был на математике и никто не знал, что я облажалась, поэтому я уже почти расслабилась и перестала думать на эту тему.

Придя в класс, завуч резко скомандовала: «Всем встать!» И, когда все сели, страшным голосом, исполненным торжественности и гнева, она приказала мне встать и начала: «Посмотрите на нее, ребята! Она вас всех опозорила!»

«Ребята» недоуменно уставились на меня, на лицах мальчиков застыло радостное ожидание…

«Эта бесстыжая устроила безобразие на сцене! Разыграла из себя петрушку! Да как ты посмела! Перед комиссией из РОНО!» Когда она в своей обличительной речи дошла до моих родителей, я, срывающимся голосом сказала ей, что она не имеет права так разговаривать со мной и оскорблять моих родителей, и, рыдая, выбежала из класса, хлопнув дверью.

Через пару минут дверь снова грохнула, и в пустой холл вывалились два моих одноклассника: Макс Коняев и Сашка Филатов. Они подбежали ко мне, и, приседая и корчась от смеха, спросили: «Лиз, а ты как петрушку разыграла? Вышла типа на сцену, такая, вся в бубенцах и в колпаке, и начала: «Бе-Белая Бе-береза под-дэ-дэ моим окном…»

* * *

Начало действия вещества ощущается как тот момент, когда поезд незаметно трогается с платформы. Мир «тронулся» с места.

* * *

Клей «Момент», какое тонкое название! Как будто создававшие его знали, что этот клей будет пользоваться большой популярностью у наркоманов.

Изобретение

Будильник, у которого вместо звона в назначенный час, раздается настырное кошачье мяканье — типа: «Мяу…Мяу…Мяу». Или вой мартовских котов; звуки их драки, такие внезапные, а потом — тишина. Для тех, кто любит собак — будильник с лаем.

Кони

Мой приятель Илья сидел со своим другом Лявданским на берегу и беседовал с ним об изяществе Пруста. В море на серфинге ездил туда — сюда брат Лявданского, Семен. Лявданский, не отрываясь, смотрел на брата, и, вроде бы слушал Илью, кивал, соглашался, время от времени говорил «о, да, да!» и «несомненно».

Вдруг на середине разговора, Лявданский вскрикнул: «Ой, упал!» Илья разозлился и закричал на Лявданского: «Да ты слушаешь меня или нет?!»

Лявданский повернул к нему безмятежное лицо и спокойно спросил: «Кони? Какие кони?»

* * *

Пойду, погляжусь в свою фотографию.

* * *

Фильм второй половины 18 века.

История любви

На работе справляли день рождения сотрудницы. Провозгласили традиционный тост «за родителей». Я спросила у нее как познакомились ее родители.

События происходили во время Великой Отечественной войны. Ее мать работала медсестрой в Москве. Как многие люди в то время она была донором и регулярно сдавала кровь для фронта.

Кровь заливали в специальные банки, к ним прикрепляли этикетку, где помимо группы крови указывали имя, фамилию донора и место сдачи крови.

Однажды в прифронтовой госпиталь привезли тяжело раненого офицера, без сознания и с большой потерей крови. Понадобилось срочное переливание, однако у него была редкая 4 группа.

Нашлась одна банка с этой группой и ее полностью перелили офицеру.

Потом раненого перевели в тыл, подальше от линии фронта.

Собственно, ничего необычного в этом нет, если бы не кровь. Офицеру, который уже через месяц оправился от ран, не давала покоя кровь, которая была в нем — он постоянно думал о той, что отдала ему кровь и спасла жизнь.

С большим трудом, через несколько месяцев, по указанным на этикетке данным он разыскал ее и познакомился с ней. Влюбился и сделал ей предложение. Потом они поженились.

Все же, кровь — великая вещь, она все помнит. После таких историй начинаешь верить в действенность разных ритуалов — братания, например.

Перочинный ножик

Была я в магазине, вижу — на витрине отличный перочинный ножик лежит, и всего за 15 тысяч. Можно было бы на этом и закончить, но я вспомнила историю про Женю.

Папа рассказывал. Женьке тогда было пять лет. Женька все приставала к отцу: «Подари перочинный ножик, да подари перочинный ножик!» Папа не отдавал, а потом как-то спросил: «А зачем тебе, Дюзик?»

«Дюзик» упорно молчал.

— Ну все же зачем? — не сдавался папа.

— Пойду Лизке голову отрежу — серьезно ответила Женька (мы были в ссоре).

Разговор

Папа сидит в большой комнате с мамой, дядей Эдиком и бабушкой и рассказывает свои любимые отрывки из всемирной истории. Любимые отрывки — это, конечно, великие войны. Со страшными подробностями типа — как кого пытали татаро-монгольские воины.

— Так ты знаешь, что после этого сделал Тамерлан? — спрашивает папа, наклоняясь к дяде Эдику. Тому не хочется слушать — он боится и брезгливо морщится.

— Да уж ничего хорошего он сделать не мог… — говорит он со слабой улыбкой.

— Он перерезал всем послам глотки, а потом взял посадил… (кого-то там, не расслышала) в клетку и… — Дальше идет подробный рассказ минут так на 10 про всевозможные истязания и ужасы. Дядя Эдик не хочет подать виду, что трусит, и с напряжением слушает.

— А дальше Тамерлан двинулся на Китай и в походе умер.

— Ну и Слава Богу, — с облегчением дядя Эдик.

Хипповские частушки

Как над нашим над селом
Аура зеленая!
Карма — ехать в гастроном
Покупать крепленое!

* * *

Сельский сторож дядя Ваня
Целый день лежит в нирване
А колхозный огород
Христианин стережет.

Изобретение

Машина — «комплиментатор». Включаешь — и вежливо-подобострастный голос с японским акцентом начинает говорить тебе комплименты, типа: «Как Вы прекрасны!», «Вы — гордость нашей фирмы!», «Такого талантливого человека, как Вы трудно найти!». Сделано в Японии.

Разговор

Тетка говорит мальчику лет семи:
— Не трогай кошку руками!
Мальчик (удивленно):
— А чем же мне ее трогать?

Почти хокку

Зима. Синие сумерки. Вдалеке лает собака.
О чем там она лает? О чем-то невеселом.
О зимнем.

* * *

В застойные времена у людей была полная уверенность в том, что «совок» никогда не кончится, казалось невероятным, что советская власть может рухнуть. К этому времени относится «телега», прогнанная Алхимиком:

«Когда коммунисты захватят весь мир — они выбьют на Луне (на всю ее поверхность) лицо Ленина.

Тогда уже не будет «заката» и «восхода» Луны, будет только — «захЛен» и «восхЛен».

* * *

Фраза «Красота спасет мир» — обернулась в современном мире пощечиной великому мастеру, как справедливо заметил один литератор. Так как полностью эта фраза звучит как «Красота Христова спасет мир».

* * *

Как только ты, например, на хамство ответил невнятной эмоцией — ни холодно, ни горячо, ты уже «тепел» и «извергнут из уст» — целый день потом маешься, вспоминая, неприятность и неловкость ситуации.

* * *

Изолированная от нашего сознания жизнь пространства. Когда забыв что-то возвращаешься в только что запертую комнату — ты видишь, и это немного страшно, что пространство живет без тебя своей жизнью, проникнуть в которую тебе так непросто. Оно (пространство) как бы не радо принять тебя. Ты потревожил его сон. Тогда пространство, застигнутое врасплох, «спохватывается»,

и предметы начинают лгать, принимая знакомые функции и очертания, и так скрывают свои тайны.

* * *

«Подать нищему огня!» — средневековый приказ.

* * *

Раньше по электричкам и поездам ходили глухонемые, которые продавали леденцы-петушки, сильно отретушированные фотографии индийских актеров, церковные календари, таблицы со знаками зодиака; мужчинам обычно предлагались сомнительные фотографии с девицами.

Детство

Сахар, колотый, твердый, медленно тающий был упакован в вертикальную картонную коробочку, в отличие от рафинада, который всегда паковался в «горизонтальные» коробки.

* * *

Хромосомы и космические корабли так похожи из-за невесомости, которая существует как в микро-, так и в макрокосмосе.

Мой знакомый хиппи по имени Валера одно время жил в коммунальной квартире. Соседкой была еще молодая женщина, которая была пьянчужкой с темпераментом Кармен. Отношения со своими поклонниками она выясняла весьма бурно. Валера терпеливо переносил все эти сцены. Однажды она позвонила во входную дверь в шесть часов утра. Когда сонный Валера открыл, он оторопел: перед ним стояла его соседка и все бы ничего — но она была голая и босиком.

— Что случилось? — одними губами спросил потрясенный Валера.

— Со своим поссорилась и ушла, — поделилась соседка.

— Как же ты доехала домой?

— Молча. На трамвае, — сказала она, бодро проходя в коридор.

— А люди?

— Кому было стыдно, — сказала она, стоя на пороге комнаты, — тот — отвернулся!

* * *

Майкл, посмотрев фильм «Хоттабыч», с досадой: «В Совке даже волшебника обломали!»

* * *

Только не имея ничего — ты имеешь все («нищий, одетый в Небо и Землю»).

Обладая даже большим набором роскошных предметов, ты всего лишь обладаешь конечным количеством вещей.

В привычно разочаровывающем финале сказки о старике и рыбке, хитроумный Алан Уотс разглядел дзенский смысл. Рыбка, оставив старуху у разбитого корыта, отнюдь не обманула ее, а напротив, выполнила свое обещание, сделав ее владычицей всего на свете.

* * *

Банк «Цыганский кредит».

Дейнека и Кафка

Моя сестра Женя в школе дружила с мальчиком по имени Андрей Дейнека.

В шестом классе Дейнека решил чего-нибудь почитать. Подойдя к родительской библиотеке, он взял первый попавшийся фолиант и уселся «читать книгу».

Это был «Замок» Франца Кафки. Дейнека читал-читал, а потом пришел в ярость и бросил книжку в угол. С тех пор он был обижен на «книги» и не читал ничего, кроме учебников.

* * *

Наступило 18 марта, я напомнила Майклу, что у Шурки сегодня день рождения. Позвонили. Долго к телефону никто не подходил. Потом трубку взяли. Мы услышали горестные вздохи, сопение, звуки какой-то возни, трубка несколько раз упала, и, наконец, Шурик устало сказал:

— Алё?

— Шурик! Поздравляем тебя с днем рождения!

— Ааа, это ты, Миха…Что?

— Поздравляем тебя с днем рождения!

— Ааа… Да… И тебя, Миха, и тебя…

Гудки.

* * *

Как-то Шурик поругался со своей женой. Дело было на даче у Майкла. Ночью, лежа без сна и вспоминая ссору, он окончательно распалился и обиделся. Тогда он решил уйти. В доме все уже спали и его отсутствие было обнаружено женой только в три часа ночи. Мы не могли понять, что же произошло и стали искать хоть какое-то объяснение его внезапного исчезновения.

Обыскав всю дачу, мы решили дождаться утра, чтобы снова идти на поиски. И тут Майкл нашел около Шуркиной кровати то, что мы сначала приняли за мусор, и что оказалось прощальной запиской. На крохотном клочке газеты непишущей шариковой ручкой, так что продралась бумага, было выдавлено: «Всё!»

* * *

Зигмунд Фрейд — Большое Ученое Животное.

Детство. Понимание

Лев Толстой в своей трилогии «Детство. Отрочество. Юность», писал:

> «Отдельно от общих, более или менее развитых в лицах способностей ума, чувствительности, художнического чувства, существует частная, более или менее развитая в различных кружках общества и особенно в семействах, способность, которую я назову „понимание“.
>
> Сущность этой способности состоит в условленном чувстве меры и в условленном одностороннем взгляде на предметы».

Действительно, когда между людьми существует настоящая, не формальная близость, появляется как бы своя «мифология», понятная только людям из этого кружка.

Это своего рода «ценз» на глубину и доверие связи. Только с теми, кто мне был действительно дорог и близок, у меня возникала своя, каждый раз новая и творимая совместно «мифология», которую Толстой называет «условленным односторонним взглядом на предметы».

Началось это еще в семье, когда мы с сестрой придумали свой мир, состоящий из царств, благодаря чему у нас появились друг для друга прозвища, и все окружающие представлялись нам посланцами из разных царств.

И ещё она цитата на ту же тему — Владимир Набоков в «Других берегах» писал: «… дружбы между нами не было никакой — настолько, что у нас не было имен друг для друга — Володя, Сережа, — и со странным чувством думается мне, что я мог бы подробно описать свою юность, ни разу о нем не упомянув».

Мифологии

Многие из этих мифологий были довольно забавными, например, у нас с Майклом был некий «сериал» про человека-кота Митьку, и каждый раз, встречаясь, мы придумывали продолжение его приключений. Иногда мы просто звонили друг другу, для того только, чтобы сообщить что-то вроде: «Знаешь, Митька в рыбный магазин устроился!» или «Он притворился, что у него сердечный приступ и вылакал всю валерьянку у «Скорой помощи». Помню, мы даже всерьёз подумывали снять фильм про Митьку, что-то типа «Собачьего сердца», только наоборот. Ведь у Булгакова все с самого начала знают, что главный герой — собака, а мы хотели преподнести известие о кошачьей природе Митьки в самом конце, как открытие, а до этого давать зрителю разные намеки, подводящие его к этой мысли.

* * *

Угроза Свинька: «Уходи в сказку!»

* * *

Помню мы со Свиньком обнаружили в одном ларьке замечательный чешский напиток. Назывался он «Швейкова контузовка».

* * *

В 30-е годы в Мавзолее прорвало канализацию и затопило знаменитую экспозицию. Говорят, что святейший патриарх Тихон, узнав об этом, сказал: «По мощам — и елей!»

* * *

Во времена перестройки была популярная передача «Будка гласности».

Каждый мог зайти в специальную будку, стоящую прямо на улице, оборудованную телеаппаратурой и сказать в прямой эфир, все, что хочет. Обычно около будки была толпа людей с

различными политическими взглядами, и яростные, с пеной у рта, споры начинались еще в этой очереди. Помню, смотрю я эту передачу, посвященную предстоящим выборам президента, сначала были страстные выступления коммунистов, ЛДПР-овца, представителей каких — то других партий. Вдруг в будку ввалился мальчишка-металлист, видимо порядком обалдевший от споров в очереди. Он развел руками и страшным голосом прорычал: «Голосуйте за Кинг Даймонда!»

* * *

Мой приятель — англичанин рассказывал мне, что в средневековой Англии были суды над животными. Судили, к примеру, кошек за воровство, быков за то, что они кого-то забодали и прочее. Судили даже обезьянку, сбежавшую с испанского судна. Обезьянка была одета в матросский костюмчик. Поэтому англичане, не видевшие до этого обезьян, приняли ее за испанского шпиона. Они не могли поверить, что это — не человек и поэтому долго допрашивали животное, а когда «испанский шпион» «отказался» отвечать, посадили его в тюрьму.

* * *

В балете есть что-то противоестественное, неприятно напряженное, что-то, что заставляет тебя внутренне напрягаться с каждым прыжком танцора. Потом вся эта эстетика — преувеличенные, как сказал бы наш преподаватель по психиатрии, вычурные позы, наклеенные ресницы, специальные устройства для фиксации гениталий, юноши в колготках, бегающие по сцене с дико напряженными ягодицами. А женское тело в балете вообще как-то неудачно смотрится — все его характерные округлости кажутся раздражающе «лишними». Глядя на все это, понимаешь, как симптоматична связь балета с известным пороком.

* * *

Во многом, творчество Набокова — раздача звонких и метких пощечин всем — от мала до велика.

* * *

Том Вейтс поет при помощи рвотного рефлекса.

* * *

Мне думается, что хорошим гимном России может быть песня Высоцкого «Все не так, как надо!», причем в оригинальном исполнении.

Детство

Помните каким привлекательным казался двор, как влекло туда, как упрашивали родителей пустить «пойти погулять», подогреваемые криками соседских детей со двора «Ли-за! Иди — гу-лять!». Какое ликующее счастье охватывало тебя, когда разрешили, и вот ты бежишь вприпрыжку по ступенькам с зажатыми в руке прыгалками или биткой для игры в классики. Ветер теплой волной окатывает тебя, когда ты нетерпеливо толкаешь дверь подъезда.

Двор, залитый солнцем, светящаяся изнутри яркая зелень. Сухой теплый асфальт. И столько всего интересного, волшебного, манящего, столько разных таинственных закоулков — за домом, рядом с гаражами, около дворничьей будки… Страшно только одно — что могут «загнать» домой.

Ожидание моря

Жара. Только приехали. Адлер, Симферополь, Алушта… Трясёшься в рейсовом автобусе с вокзала. Раскаленные сиденья из кожзаменителя. Кругом только горы, покрытые редким кустарником, какими-то колючками да бесконечная, иссиня-черной лентой дорога, уходящая в перспективу. Запах бензина и свежий, по-другому пахнущий ветер из окошка.

С самого начала пути, ты, напрягая зрение и вытягивая шею, всматриваешься, ищешь, ждешь, что вот-вот, в следующую секунду появится море. С самого начала ты живешь ожиданием моря. И неожиданно оно вспыхивает, между горами, сперва манящим краешком, чтобы через мгновение предстать во всей царственной красоте — голубое, сверкающее на солнце, ликующее, с нежной влажной кромкой песчаного пляжа, с дымчатой далью, сливающейся с краем небес…

* * *

Позывные «Маяка» — самый летний звук, услышав его зимой испытываешь такое же «остановку сознания», как и наткнувшись на ёлочную игрушку летом.

* * *

Пример дзен в советском искусстве: «Речка движется и не движется, вся из лунного серебра. Песня слышится и не слышится …» и так далее.

* * *

Обычный здоровый человек имеет остроту зрения, равную 100 %. Однако, и здесь имеются исключения. В старом учебнике по глазным болезням описан некий житель города Бреслау, острота зрения которого была 600 %. С земли, невооруженным глазом, он различал кольца Сатурна.

* * *

На циферблате часов вместо надписей типа «Слава» или «Победа», надо писать «Все пройдет».

* * *

Анджей Вайда назвал свой фильм «Пепел и Алмаз», а мои «органы симметрии» норовят переделать название в «Графит и Алмаз».

* * *

В каждой профессии есть свои определения для людей — учителя делят все живое на «учеников» и «родителей», у врачей — все «больные» и «коллеги».

Помню, как моя мама, по профессии учительница, возмущаясь плохо работающим пылесосом, восклицала: «Этот пылесос какой-то двоечник сделал!».

* * *

Приход весны ощущается как некое изменение в воздухе, которое наши органы чувств, будучи не в состоянии определить, «переводят» как особый, чуть горьковатый запах.

Алхимик в детстве называл это явление «ветер с Флориды» — дуновение из страны цветов.

Аксель

Петербург имеет некое таинственное влияние на москвичей. События, происходящие в нем с москвичами часто имеют для последних «судьбоносное значение». Питерские миазмы первое время будоражат чувства москвича, он испытывает нечто новое, ведь в Москве такого нет.

Петербург и Москва — образуют бинарную оппозицию. Мне думается, что на жителя какого-нибудь провинциального городка, не являющегося членом данной дихотомии, Питер не подействует так, как на москвича.

В конце 70-х годов Алхимик вместе с друзьями поехал в Питер.

После полуподпольного рок концерта, друзья предложили Алхимику пойти в гости к некому Акселю. Был февральский вечер и, несмотря на то, что было довольно холодно, в воздухе уже ощущалось то особое «движение», что предшествует весне.

Подойдя к старому дому, крышу которого украшала башенка, Алхимик залюбовался проплывавшими над ней оранжево-розовыми, необычно яркими облаками. Зайдя в подъезд этого дома и поднявшись на пятый этаж, они позвонили в одну из квартир.

Дверь открыл человек нехипповского возраста, однако с длинными волосами, что само по себе было странным для того времени. Это был Аксель.

Алхимику и его друзьям предложили пройти в кухню, где уже сидело общество.

Аксель сразу разговорился с Алхимиком, причем беседа настолько увлекла обоих, что они и не заметили, как прошла ночь. Алхимик стал учеником Акселя, узнал от него о целебных свойствах трав, рецепты изготовления эфирных масел и эликсиров. Во многом благодаря этой встрече Алхимик стал тем человеком, которого знаем мы, его друзья.

Прошло некоторое время.

Как-то одна из подруг Алхимика по имени Вялх вместе со своим приятелем решили отправиться в Петербург. Перед поездкой они зашли к Алхимику в гости, и он рассказал им про Акселя. Вялх захотелось пойти к нему.

Однако, Алхимик не сумел вспомнить адрес, — всё, что он мог им рассказать — что свернув с Невского в какой-то переулок, он увидел дом с башенкой, над которым в небе проплывали удивительной красоты облака…

Приехав обратно, Вялх и ее друг рассказали следующее: они

пошли по Невскому завернули в первый попавшийся переулок, и действительно была башенка, и плыли прекрасные облака. Зайдя в подъезд, они нашли ту самую дверь. Позвонили. Открыл Аксель.

Он посмотрел на них, улыбнулся и сказал: «Приветствую. Я ждал вас давно. Вы пришли по следу облаков».

Комплимент

Мама свою юность провела в Баку. У нее была прекрасная фигура с тонкой талией и очень широкими бедрами. Это обстоятельство не могло оставить равнодушным ни одного местного мужчину. Как-то, когда она гуляла с бабушкой по бульвару, за ней увязались два хулигана, которые, щелкая пальцами, говорили: «Гитара — Эээ! — Гитара!»

* * *

Карен заканчивал свой дипломный спектакль. Дело оставалось за малым — надо было купить грим для актеров. Его подозвал преподаватель курса Владимир Яковлевич Левиновский (руководитель Магаданского театра оперы и балета) и принялся объяснять как пройти в ВТО, где можно было купить грим.

— Так значит, пройдёте от метро направо, потом вверх по улице где-то две остановки…

На середине объяснения он вдруг замолчал и принялся смотреть куда-то вдаль. Карен почтительно выждал некоторое время, а потом спросил: «А как же дальше, Владимир Яковлевич?» Левиновский повернул голову, посмотрел на Карена мутным взглядом, и раздраженно сказал: «Слушьте, оставьте меня в покое!»

* * *

> «Но любить мелочи — значит и страдать от мелочей».
>
> *(Рюноске Акутагава).*

* * *

Джибра сидел у себя в комнате на диванчике и слушал, как в соседней комнате его матушка выговаривала пуделю: «Лапы мыть не даешь, на улице не слушаешься, расчесывать шерсть не даешь, есть отказываешься, всюду лезешь… Одни минусы…» Тут Джибра, холодея, осознал, что он ничуть не лучше пуделя — к любому перечню его поступков можно поставить одни только минусы.

* * *

Ещё один летний звук — пролетающего самолета. Жужжание шмеля.

* * *

Ночь. Звук поезда где-то вдали: гудок — перестук колес.

* * *

Little girl should be seen, but not heard.

(из правил поведения для девочек в Викторианской Англии).

* * *

Весной на улицах города появляется несметное, невесть откуда взявшееся количество хорошеньких девиц. Как будто трубу прорвало. Где они прячутся зимой? Откуда они все взялись? Клонируют их, что ли? Идешь и думаешь с досадой: «Хватит уже! Лучше бы мальчиков наклонировали!»

Группа продлённого дня

В школе дети спят.

Помню, какое странное чувство я испытала, когда впервые это обнаружила.

Зайдя в один из кабинетов, я увидела расставленные по всему классу раскладушки, застеленные белыми простынями.

Детство

Вспомнилось, что нам с Женей родители подарили игрушечные телефоны. Можно было провести шнур из комнаты в комнату и разговаривать. Телефоны были серые, пластмассовые и выглядели совсем как настоящие.

Детство

Когда тебя мама сажает в наполненную ванну, ты начинаешь ёрзать и создаешь волну, которая немного страшно на тебя накатывается. Это называлось «устроить море».

Хорошо еще было нырнуть с головой и слушать звон в ушах.

* * *

Англичане должны внедрить в практику свою чайную церемонию, альтернативную японской. Весь церемониал хорошо изложен в сказке Кэрролла глава — «Mad tea party». Будет уже не гость, хозяин и слуга, как у японцев, а Шляпник, Мартовский Заяц, Соня и Алиса.

* * *

«Cocteau Twins» — две прекрасные поющие девушки, плавающие в море. Море — это звездное небо. Время от времени они выпускают изо рта струйки золотистых искр.

Когда поют «Кокто Твинз», из динамиков должен дуть свежий ветер.

* * *

Ценность инсайтов и прочих «полезных ископаемых», добытых из сна и других заповедников нашего сознания — относительна, как верно заметил Юганов.

Как в детстве, на море, наберешь, бывало камушков, — все они такие красивые, так блестят, переливаются. Но привезя их в Москву, несмотря на мамины протесты, вдруг видишь — что это груда обычных, тусклых камней, которых ничего уже не оживит. Ты пытаешься положить их под воду в раковине, но это не помогает. И редко когда попадется камушек, который хорош и здесь.

> «…и воображают, будто можно насладиться в действительности красотой грёзы».
>
> *(Марсель Пруст, «В поисках утраченного*

времени».)

* * *

Открытие: грибы не сырые, а живые!

* * *

Изменяется ли движение мысли в невесомости?

* * *

Невидимые функции организма. Одна из них — дыхание. Его визуализируют мороз и дым. Что же надо сделать, какие условия создать, чтобы увидеть, к примеру, лучи зрения?

* * *

Ветер над тающими снегами.

Детство

Раньше было принято выращивать зеленый лук на подоконниках. Головку репчатого лука устанавливали на вырезанную круглую картонку с дырочкой посередине, а корни опускали в баночку с водой. Помню, как я состригала зеленые перья лука ножницами.

* * *

Я обнимаю свою маленькую племянницу Катю, прижимаю ее к себе: — Ты мой птенчик! Девочка поднимает голову и ласково шепчет: — А ты — моя птица!

* * *

Родители ждали гостей, и мама попросила меня посчитать тарелки. Стою, считаю вслух — раз, два, три… и т. д. Катя, внимательно прослушав мой счет, с уважением сказала: «Хорошо считаешь!»

* * *

Детство прячется в вещах, забытых на дне кувшинчика, стоящего на высоком шкафу в гостиной.

Детство

Автоматы с газированной водой. Мокрые медяки. Ритуал обмывания стакана.

Особый, кислый запах вокруг этих автоматов. Черные шланги. Лужи.

* * *

В детском саду девочек фотографировали с бантом на голове и с телефонной трубкой в руках. Иногда слайд с фотографией вставляли в пластмассовый синий игрушечный телевизор. Картинку рассматривали через вмонтированную в «телевизор» лупу.

* * *

Автоматы в кинотеатре — прозрачный куб с вделанным в верхнюю стенку страшным механическим подобием руки. Пол устлан бисером, на котором соблазнительно раскиданы пачки советской жвачки, зубные щетки, расчески, конфеты, заколки, машинки, солдатики, календарики. Как правило, хитрое устройство, подобно Толкиеновским драконам, хранило свои богатства, вытащить из него что-нибудь из этих чудесных даров не удавалось, по причине весьма прозаической — работники ослабляли захват механических пальцев. И, потеряв свои 15 копеек, мы, погрустневшие и раздосадованные, отправлялись смотреть кино.

* * *

Кажется, Хармс писал: «Ожидание утяжеляет взгляд». Мне всегда интересно было смотреть в какую «маску» стягивается лицо человека, который, к примеру, бездумно сидит в очереди или долго едет в метро. У кого-то лицо приобретает хмуро — недовольное выражение, кто-то — сама печаль, а у комсорга нашего класса — оно замечательным образом складывалось в плакатную гримасу из серии «Пролетарии всех стран — объединяйтесь!»

* * *

У меня существует особое чувство невыносимого, мучительного стыда, вызываемое КСП-ешными песнями, театральными капустниками, КВН и прочей самодеятельностью.

Особенно ужасен театр, которым меня, как впрочем и всех детей моего поколения, обязательно, с самого раннего возраста, пичкали, словно каким-то необходимым витамином, вроде рыбьего жира.

У меня остались теплые воспоминания о детских спектаклях, хотя, возможно, они таковы из-за того оттенка, которым отливает детство, когда взглядываешь на него из сегодняшней дали.

Но «взрослый», «серьёзный» театр приводил меня, перефразируя Набокова, в небольших дозах — к скуке, а в больших — к оголению всех нервов.

Сидя в партере и покорно страдая от сюжета, скроенного по пошлой балаганной выкройке, сидя в абсолютном одиночестве — все окружающие захвачены действием. Отсутствие контакта и какого-то либо сочувствия между тем, что происходит на сцене и мной, приводит меня к ощущению, что я зачем-то присутствую при выяснении отношений каких-то незнакомых, чужих мне людей, я невольно начинаю чувствовать себя в неприятной роли подслушивающего и подглядывающего человека…

Тогда, чтоб хоть как-то скоротать время, я начинаю рассматривать декорации, но это вряд ли может меня утешить — фанерные доски, обтянутые тканью, безнадежно претендующие на то, чтобы казаться садом или домом; искусно сделанные фальшивые окна, всегда напоминавшие мне «ложные», застроченные карманы, выглянешь, купившись, в такое окно, а там пыль, старые тряпки, душный воздух кулис; такие же двери, пародирующие друг друга, открываясь на всё ту же сцену…

Вдруг невольно вздрагиваю от громких возгласов — это после небольшого затишья актеры опять принялись «играть»— раздаются одна за одной реплики — крики, которые они издают своими поставленными по правилам этого искусства голосами, ненатурально разделяя и выделяя слова, одновременно складывая лицо в одну из тех неописуемо вульгарных гримас, которые призваны изображать «чувства»…

В детстве я, помнится, полагала, что чем громче орёт актер, тем, стало быть, он лучше играет. Как это не наивно, но сдается мне, что большинство театральных режиссеров руководствуются именно этим фактом.

Чувство невыносимой неловкости, мучавшее меня с детства в заведениях типа театра и цирка, чувство стыда за этот юмор и

этот пафос, приводили меня к одному и тому же вопросу, который я задавала себе, потихоньку выбираясь в очередной раз недосмотренного (недовыдержанного) спектакля: «Как, как такое можно серьезно и с достоинством пропеть или сказать, и не сойти с ума потом от стыда и позора?!»

Примечательно, что я не находила понимания, высказывая вслух описанное выше мнение. Как правило, на меня, словно мессершмидты, начинали пикировать учителя, родственники, знакомые и даже некоторые друзья — приятели. Характерно, что обычно какой-либо аргументированной полемики не возникало, всё ограничивалось произнесением громогласных аксиом типа: «Это же культура! Это же искусство!»

Помню, что кто-то из возмущенных обвинил меня в «бездуховности», на что я, смеясь, заметила, что это одна из проворных советских идеологических подмен, когда прослушивание в Консерваториях симфоняка и «походы» в театр считались проявлением духовности.

Позже, в воспоминаниях Георгия Иванова, я вычитала афоризм, который мог бы послужить хорошим эпиграфом к этому тексту: «Русская интеллигенция справляла театральный ритуал с брезгливой поспешностью». Автором этого высказывания оказался один из моих любимых поэтов — Осип Мандельштам.

Часть 3

Студент

Мне было 16 лет, я болела; мама, уходя на работу, вызвала врача на дом. Пришел студент, который, по-видимому, был на практике в поликлинике. Он послушал меня, посмотрел мне миндалины, пощупал живот, а потом и говорит: «Какая же ты красивая!» И смотрит на меня. Возникло напряженное молчание. Мне стало не по себе, но тут, к счастью, пришла с работы мама, и студент сразу засобирался — мол «вызовов еще много». Хотя мама стала предлагать ему чай и пообедать, он отказался и поспешно ушел. Какой, говорит мама, скромный мальчик!

* * *

Степашка — ниндзя.

Разговор

Я: Ты знаешь, я, наверное, пойду учиться рисунку, за 10 тысяч урок.

Свинек: Да я бы за эти деньги медведя научил рисовать!

Я: Не желаю я медведя рисовать!

Свинек (выходя из себя): Hallo, anybody home?! Не тебя медведя рисовать, а самого медведя!

* * *

Детское видение вещей может снова ощутить взрослый, испытав состояние «же ме вю» — состояние «никогда ранее не виденного».

Герой и Ничтожество

Герой всегда на постаменте, внимание публики, поклонение и слава — все это для него. Все хотят быть героями, смотреть на все с высоты и прочее. Герой всегда красив, умен, великодушен, отважен. Однако, художественный, а тем более жизненный опыт учат нас, что за подвиг героя заплачено трудами, мучениями или даже смертью ничтожеств, незаметных, часто непривлекательных, но и незаменимых для торжества героев. Таким образом, подвиг Герой и Ничтожество совершают вместе, однако вся слава, почет, золотые блестки и небо в алмазах достается одному Герою, что заметим, весьма несправедливо. Как бы осуществился полет великого Героя Гагарина в космос, если бы не замученные десятками обезьяны, крысы и два великих Ничтожества Белка и Стрелка? Где им памятник? Нет такого! А Гагарин — стоит на высоте сотни метров на железном шесте; выпускается масса книг с его отографиями, снимаются фильмы, празднуется 12 апреля… Это — жизнь, но то же самое происходит и в сказке, хотя, казалось бы, именно в сказке (в отличие от жизни) осуществляется торжество справедливости. Ан нет! Что бы делал Герой Иван-дурак без типичного Ничтожества Конька-Горбунка?! Блестящей иллюстрацией этой теории является финал «Властелина Колец» — Герой Фродо оказывается не в силах, несмотря на весь пройденный им героический путь, совершить последний, самый главный подвиг — и если бы не Ничтожество Горлум, пожертвовавший своей жизнью и спасший весь мир. Думаю, Толкиен понимал это. В отечественной детской литературе советского периода самым разработанным образом Ничтожества является образ Чебурашки. Если не верите — прослушайте песню этого существа о самом себе. Поэтому я и группа моих единомышленников считаем, что Гагарин не должен более красоваться на своем шесте в Героическом одиночестве. На плечо ему следует поставить Чебурашку, причем таким образом, чтобы головы их были на одном уровне — что демонстрировало бы их единство, равноценность, причастность к подвигу и восстанавливало, наконец, попранную справедливость. Защищало бы «милость падших». Почему именно они? Гагарин — универсальный Герой, причем космического, планетарного уровня. А Чебурашка — универсальный, собирательный, трогательный образ всех ничтожеств (так как Белка и Стрелка, поставленные Гагарину на плечи, как бы «замыкали» тему восстановления справедливости исключительно в космической области). А мы хотим архетипичности!

Баба Яга

Существует много определений Бабы Яги, например — «костяная нога», бабка в избе на курьих ногах, в ступе и прочее, однако, никто до сих пор не объяснил, как появился этот образ. Это сделал Алхимик, когда его посетило вдохновение известного рода. Вот его объяснение: Баба Яга — образ, появившийся еще в языческие времена. Русь тогда имела некоторую связь с Индией. В те древние времена и забрел в русские леса индийский йог, поселился в избушке, построив ее на свой манер, отличающийся от славянского. Как и все йоги, он имел длинные волосы, отсюда — «баба». Страшно худой — вот и «костяная нога». А то, что он левитировал время от времени — трансформировалось в головах русичей в «полеты на ступе». А когда случайные путники забредали в его избу и в ужасе спрашивали: «кто ты?», он отвечал «Йог». Отсюда — Яга.

История любви

Моя знакомая девушка по имени Аня поехала учиться в небольшой провинциальный городок в Германию. В один из первых дней с ней приключилась довольно неприятная история. Она пошла в супермаркет за какой-то мелочью, вроде ластика, и, не заметив контрольную линию на полу, перешла ее с этим ластиком в руке и тут же была поймана детективом супермаркета. На его крики сбежались продавцы и покупатели. Тогда она еще толком не знала немецкий язык, документы она оставила дома; положение усугублялось тем, что Аня, по национальности армянка, похожа на турчанку. Детектив — немец наглумился над ней по полной программе — он «не понимал» английского языка, обзывал ее воровкой, обещал чуть ли не выслать ее из страны. Потом он радостно вызвал полицию. Приехал молодой полицейский, арестовал рыдающую Аню и доставил ее в участок. За все время это был единственный человек, который не оскорблял ее, а напротив, внимательно выслушал, поверил ей и отпустил ее домой, сказав, на прощание, явиться на следующий день с документами, чтобы закрыть дело. Приходить, правда, пришлось не один раз — немцы скрупулезный народ, они несколько раз проверяли Анины бумаги. За это время молодые люди успели проникнуться высоким чувством друг к другу, и уже через пару недель после происшествия Анхен переехала жить к полицейскому, которого как выяснилось, звали Франк. А через год они поженились и теперь живут в славном городе Киле.

* * *

Как волшебно вкусен был молочный коктейль за 30 копеек, который продавали в гастрономе рядом со школой!

* * *

Моя подруга Лена спала. В это время зазвонил телефон рядом с ее изголовьем. А она, продолжая спать, повторяла: «Алло! Алло! Алло!»

* * *

Некоторые, прежде чем взглянуть на ручные часы, встряхивают ими, на манер того как встряхивают градусник. Вот лишнее доказательство родства этих двух приборов.

* * *

Рецепты приготовления мяса потому такие изощренные, что люди с помощью приправ и пряностей стараются отбить запах мяса — запах убийства. И отдалить время его познания.

* * *

Между «да» и «нет», сколько «может быть»?

(Хулио Кортасар «Игра в классики»)

Любовь

«He had three lilies in his hand, and the stars in his hair was seven…»

Завалившиеся вещи

Наше старенькое немецкое пианино совсем расстроилось. Мама вызвала настройщика. Когда он разбирал деку, мы с сестрой стояли рядом и надеялись, что может быть он найдет какие-нибудь завалившиеся туда случайно или нет (помнится, мы что-то прятали туда в детстве) вещи. Но он ничего не нашел. Где, где эти укромные уголки, куда завалились спутники нашего детства наши старые куклы, сломанные игрушки, наши книжки, обертки от конфет? Всем известна эта особое, озаряющее чувство, когда лежа на старом детском диванчике, сосланном уже на дачу, случайно засунув руку под матрас, натыкаешься на завалившуюся в незапамятные времена, вещицу — тогда открывается сам собой, без усилий тот волшебный ларчик, где заперто наше детство, наше прошлое время.

Видение

Я мало верю в паранормальные явления, по крайней мере, мне неприятна, та с мутным оттенком, интерпретация их, которую предлагают средства масс медиа. Однако однажды и я наблюдала чудесное видение. 21 апреля 1992 года, около восьми часов вечера, стоя на Кутузовском проспекте вместе с Женей и Шуриком, мы увидели ЭТО. В сумеречном небе из грозовой тучи, слегка подсвеченной изнутри солнцем, соткалось гигантское изображение некой местности, — долина, окруженная горами, в долине древний замок, на переднем плане располагались несколько деревьев… Природа этой местности напоминала Шотландию. Каждая деталь и все в целом было настолько отчетливым, реальным, что казалось, что улица, на которой мы стоим — всего лишь корабль, и мы проплываем мимо этого чудесного острова… И тогда Шурик, неотрывно глядя в небо, крикнул: «Земля!»

* * *

«Есть живые картины, обладающие цветом и звуком, навечно вставленные в проектор души, извивающейся лентой тянутся они через всю жизнь, сохраняя неизменную резкость, неизменную объективную четкость».

(Ингмар Бергман «Laterna magica»)

Детство. Археология

Не всегда можно приезжать в места, с которыми тебя связывает прошлое. Особенно детство. Надо оберегать прошлое от нападок настоящего. Иногда посещение таких мест может расстроить. Помню, как мы с сестрой через 8 лет приехали на ту улицу, где мы раньше жили. Мы ходили по нашим дорожкам, прошлись по сильно поредевшей грушевой аллее, где мы делали секретики и хоронили серых желторотых птенчиков, которые почему-то часто падали из гнезд весной… Мы старались не смотреть по сторонам, где какие-то люди, ничего не понимающие в нашем с Женей детстве, понастроили гаражей и складов, застроили нашу поляну… Мы изо всех сил старались не запоминать все новое, чтобы эти «инородные тела» не внедрились в вещество нашей памяти. Долго вертелись около нашей бывшей квартиры. К нашей радости у новых хозяев «хватило ума» не менять обивку двери и ручку. Нас пригласили зайти. Поколебавшись, мы приняли приглашение. В большой и папиной комнате остались те же обои. Ручка на двери в детскую — та же — круглая, деревянная; как много ожило в тот момент, когда я охватила ее ладонью. Шведская стенка в коридоре. Подоконники. Квартира узнала нас и обрадовалась нам. Мы с Женькой почувствовали себя сирыми и ходили по квартире в обнимку. Больше я туда не приезжала.

Разговор

— У меня кончилось подсолнечное масло.
— Возьми подлунное!

Новые комплименты

Началось все после просмотра фильма, где действие происходило в 18 веке — сплошные «ваше сиятельство», «ваше высокопреподобие», «ваше величество» и прочее. После этого Свинёк изобрел «новые комплименты».

— Ваше свиноподобие переходит все границы!

— Ваше жирафоподобие переходит все вершины!

— Ваша водопадоподобная речь…

— Это все ваша барсутчина!

* * *

Апполинария Сергеевна Булочная — Кондитерская. Марфа Михайловна Калинка — Стокман. Ирина Генриховна Парикмахерская.

Байка. Морж и Плотник

Ночью в ЦПКиО им. Горького остались дворник и сторож. Напились. А потом пошли на Американские горки — кататься. Дворник черенком метлы дотянулся до пульта управления и нажал кнопку. И понеслись! Через некоторое время им надоело кататься, однако они не успевали отжать включенную кнопку. Дворник попробовал было метлой, но палка уже с первой попытки сломалась. Утром ополоумевших, потерявших сознание Дворника и Сторожа (Моржа и Плотника) сняли с аттракциона пришедшие на работу сотрудники.

* * *

Майкл рассказывал мне про своего эрдельтерьера, который во время грозы, которой он очень боялся, убегал в ванную комнату, прыгал в ванну и сидел там, пока гроза не кончится. Однажды Майкл застал бедного пса, который стоял в ванной в темноте и по «колено» в воде — в ванной было замочено бельё.

* * *

У Алхимика был огромный кот с человеческим именем Миша. Размером он был со среднюю собаку. Он был весьма тяжелым и ленивым. Для того, чтобы унести кота из комнаты, его сажали в специальный ящик, называемый «шарабаном» и волоком перетаскивали прямо в нем.

* * *

Олег Попов — тайный композитор.

Звонок из Германии

Зазвонил телефон, судя по звуку — междугородний звонок. Недоумевая, беру трубку, — слышу голос Капеловича: «Ой, Господи! Господи, где же монетка?! Ну здесь же была, только что! Ой, сейчас Пингвин… Привет, да, да! Куда же делась? Сейчас… ох времени нет… разговор конча…» Гудки.

* * *

Мои прозвища: Пятачок, Лика — черная гвоздика, Фаюмский портрет, Шакти, Луна, Котик, Ребенок, Маленький друг, Маленький, Дязик, Урчик-подчёркнутый, Чернобурка, Борзый котик, Белка.

Восклицания Пахомова

— «Эх, страдай, русский народ!» (Когда заставляют что-нибудь делать).

— «Винолечение!» (попивая вино).

— Вздохи: «А одного сердешного везли в Казань в плетеной клети…» (задумчиво, ни с того, ни с сего).

— «А русский темперамент — что? Украсть! И нажечь! Все, что обиженному сталось!»

— «Лягуши…»- (Когда чем-то особенно доволен).

Разговор в кинотеатре

Я (глядя на кошку с навостренными ушами и светящимися в темноте глазами):

— Это не кошка — это филин!

Майкл:

— Это не кошка — это фильм!

Детство

Когда болею, когда болит сухое горло и больно кашлять, всегда вспоминаю, как «болелось» в детстве. Как мама несла мне чай с позвякивающей ложечкой, как наливала (с каким звуком: чашка — блюдце(чай на блюдце, дула, потом протягивала мне. Лампа, накрытая сверху желто-красным пледом, в комнате полумрак. Ночь. Рядом спит маленькая сестра. За окнами зимняя темень.

Сила искусства

Помню, как мы с Майклом смотрели советский кукольный мультик — там были какие-то жалкие существа серо-желтого цвета, отдаленно напоминавшие животных. Жили они в норках. Тоненькими голосами они ссорились- всё отнимали друг у друга какой-то комочек. Вдруг я услышала всхлипывание. Обернувшись, я увидела Майкла с залитым слезами лицом, который шептал: «Бедные, какие бедные… Жалко их как, Господи.»

* * *

Тебе — звезду,
Тебе — звезду,
А тебе — Луну!

Из стихов любимого мной поэта Павла Яриловца (Палыча).

* * *

Мои друзья Палыч и Пахомов собирали одно время коллекцию Материалов (книг, статей) по новым религиям, сектам и ересям. Как-то я принесла им найденную на работе книгу преподобного Мён Муна. Книгу принес какой-то больной, очевидно член секты, и долгое время мои коллеги проверяли по ней зрение у больных — Ничего, — сказал Палыч, — теперь по «Майн Кампфу» проверять будете.

Хокку

Зима. В комнатах пустынно. Синие сумерки. Падает снег. Кот неторопливо прохаживается.

* * *

Тихо… Спящая лампа.

Подарок

На день рождения Хонки я подарила ему составленный собственноручно набор «Юный мечтатель». В наборе были: волшебная труба (калейдоскоп), стерео — открытка с подмигивающей японкой, пакетик разноцветного попкорна, игрушечный веер с нарисованным олененком и мыльные пузыри.

Весел и кефир

В школьной столовой раздавали завтраки. Как всегда, это был опостылевший кефир с булочкой. Мальчики, расталкивая всех, ворвались в столовую. Хулиган и гроза окрестностей из нашего 8 «А» класса Серега Веселкин по прозвищу Весел, вбежал первым. По дороге он сильно толкнул Юльку Масальскую. Юля была девочкой со странными повадками, она отлично дралась и очень быстро бегала. В классе у нее была репутация сумашедшей и ее побаивались. Масальская не собиралась оставить это дело так и решила отомстить. Около столов была толчея и давка. Рядом с Серегой стоял его верный адъютант Митька Ланге. Юлька тихонько подошла к Веселу сзади и молниеносным движением опрокинула ему стакан с кефиром на голову. А потом невинно встала неподалеку от двери. Многие даже не успели заметить, как это произошло, в том числе и сам Весел. В столовой воцарилась тишина. Весел, облитый кефиром, медленно повернул голову. «Кто это сделал? Ты, бля, Митрич? Ты, бля, Масальская? Гораш, ты?» Все застыли от ужаса, не в состоянии промолвить слово. В это время на другом конце столовой подрались ничего не подозревавшие Таранков с Гроссом из 8 «Б». Дрались они, не выпуская из рук стаканы с кефиром. В ту самую секунду, когда Весел обводил всех своим тяжелым взглядом, стакан из рук Таранкова вырвался стакан и по закону парных случаев, кефир выплеснулся в лицо Веселу. У Таранкова от ужаса ходуном заходила нижняя челюсть. «Весел, прости, это все Лёха, я не хоте…» Он не успел договорить… Веселкин, смахивавший уже на Франкенштейна, отметелил и Таранкова, и Гросса, и неповинного «Митрича». Масальская же неторопливо вышла из столовой и спряталась в женском туалете. Долго потом еще Весел караулил ее у выхода, у школы, у кабинетов — все без толку.

Детство

Ручки на почте — перья со вставками красного цвета, деревянные. Круглые, маленькие чернильницы. Все столы в фиолетовых пятнах. Запах сургуча.

* * *

Палыч про балетных: «Ходят, как будто ласты надели!»

* * *

«Дети — странный народ, они снятся и мерещатся».

Ф.М. Достоевский.

Страшное

В один февральский вечер ко мне в гости пришли Алхимик и Игорь Юганов. Разговор зашел о цирке. Ахимик (убежденно): — За цирком, вероятно, стоят какие-то масонские ложи. Это ведь сильное искусство! И. Ю.: — Ну да. А члены ложи — Никулин и Олег Попов. Алхимик: — Называется она — Арена. И вместо фартуков, они одевают круглые клоунские носы! И.Ю.: — С цирком много мистики связано — фокусы с исчезновением и появлением, метание ножей, полеты под куполом… Алхимик: — Вот, вот! И архитектура-то как продумана! Купол цирка фокусирует на арену энергию.

* * *

Смотришь на конфеты «Моцарт» и думаешь, вот бы машину времени — застать бы Моцарта в кофейне — и сунуть ему под нос этот «Моцарт Кюгель» со словами «Ну что, доигрался?»

* * *

Должны быть конфеты с ликером «Моцарт и Сальери». Или вообще — шоколадный набор «Композиторы», Бах там, Шуберт.

* * *

Мой приятель, стоя на пешеходном переходе вместе со своей юной подружкой, спросил у нее: «Что же мне с тобой дальше делать?» В этот момент зажегся одновременно красный и зеленый свет. Она рассмеялась и сказала: «Все можно и все нельзя!»

* * *

Есть люди, от которых исходит запах свежести.

* * *

Мы с Женей летели на самолете из Турции домой, в Москву.

Где-то в середине полета появились две стюардессы, волоча за собой тележку с обедом. В этот самый момент самолет неприятно завибрировал, а через пару минут стал сильно трястись. Девушка, сидевшая рядом, перестала есть и сильно побледнела. В хвостовом отсеке взрослый дядя стал неестественно громко скандалить со стюардессой из-за какой-то нелепой причины. По прошествии десяти минут к тряске самолета прибавился вой и рев двигателей. Мы с Женькой были очень голодны и жадно набросились на еду. Когда стало совсем жутко, и кругом люди уже находились в паническом состоянии, я уловила, что Женя зовет меня; наклонившись к ней, я услышала: — Лизка, ешь скорее, а то не успеем!

* * *

«Все мы знаем только кусочки чужих жизней и очень бы удивились, если бы могли увидеть всё…»

(Iris Murdock «Under the Net»)

* * *

Когда видишь даже давно знакомых людей за работой, к твоему старому доброму чувству симпатии к ним, прибавляется особое, новое очарование. Они становятся немного «чужими»; ты вдруг видишь неизвестные дотоле тебе, скрытые стороны; появляется непривычное выражение лица, профессиональная сноровка движений, обособленная самостоятельность суждений. Ты, по сути, переживаешь состояние «jamais vu»… Как неузнаваемо меняется твой одноклассник, с которым бок о бок просидел пять лет в школе, когда он начинает налаживать сложную фотографическую аппаратуру, или милый и простоватый мальчик — сосед, ловко прибивающий давно не желавшую слушаться дверку шкафа. Еще Пруст отметил, что женщин испокон веку влечет к людям в профессиональной форме, так как им (женщинам) мерещится какой-то новый, неизвестный мир, а форма — тайный знак причастности к этому миру.

* * *

Как весело иногда бывает нарушить привычный порядок, и, к

примеру, поесть среди ночи! Причем обставить все по-настоящему, подогрев суп и накрыв на стол. Впервые я испытало это странное, щекочущее веселье ещё в детстве, когда, проснувшись от света и кухонных звуков, вышла на кухню и увидела мою бабушку Элю в ночной рубашке, как ни в чем не бывало, наливавшую борщ в тарелку. Уже будучи 25 лет, я с моей подругой Еленой, подгоняемые ночным аппетитом, обходили пол-Вены в поисках незакрытых кафе, и с помощью ее удивительного, почти «навигационного» чутья, находили — то бодрствующий ларек с сосисками разных видов, то незакрытый, вопреки строгому австрийскому порядку и благодаря австрийскому же вину, итальянский трактирчик, где хмельные хозяева радушно кормили нас всей этой пестрой итальянской снедью — пастой, пиццей, спагетти…

* * *

В доме — беспорядок, и все часы показывают разное время.

Детство

Еще одна игра — камень, ножницы, бумага… раз, два, три! Джибра вместе со своим приятелем играл в эту игру до остервенения, до хрипоты, пеной у рта выкрикивая «камень, ножницы, бумага!», пока, наконец, их насильно не растаскивали в стороны учителя, а мальчики все продолжали судорожно выкидывать пальцы и выкрикивать заветные слова…

* * *

В низких лучах заходящего солнца плавает тополиный пух… Если долго смотреть на это — возникает ощущение невесомости…

* * *

Жидкие деньги.

* * *

Ликующее летнее утро… «Атласный» лиственный шум. Листва «наливается» солнцем, потом вдруг солнце «оттекает», чтобы через мгновение — снова проникнуть… На полу — горячие солнечные полосы и пятна… Особое блаженство чувствовать все это сквозь закрытые веки — и ощущать всем своим существом тяжелую сладость земной неволи…

Детство

Разноцветное монпансье, похожее на пуговки. В жестяных коробках — высоких цилиндрических и низеньких круглых. Обычно на дне образовывался громыхающий слипшийся ком. Такой же формы, но упакованные в прозрачные, быстро рвущиеся пакетики, были леденцы от кашля; глубокого зеленого цвета, манящие, обещающие кислый, дюшесный вкус… Но как они предательски разочаровывали! Как мстили своим аптекарским, долгим лекарственным привкусом…

«В гостях у сказки»; чужая, питерская передача «Сказка за сказкой». Всегда сказку прерывали на самом интересном месте и беспощадно заставляли ждать. Целую неделю! Тетя Валя вкусно шуршала письмами, поделками и рисунками юных зрителей. Однажды я видела там, в ее налакированных пальцах (о, счастье!) и свой гуашевый рисунок.

Сказка

Один маленький котик считал, что в мире пять стихий: Огонь, Земля, Вода, Воздух и Молоко.

Диссиденты

Шли мы со Свиньком и Майклом поздним вечером на флэт, к кому-то в гости. Стоял ноябрь-месяц. Идти было долго, вечер был холодный, промозглый; ветер безжалостный, проникающий во все закоулки, злобно швырял нам в лицо пригоршни колючего снега… Слякоть, ноги промокли. Помню, совсем мы из сил выбились от всего этого бесконечного холода, оттого, что ближайшие полгода будет все так же холодно и мерзко, и ничего-то с этим не поделаешь, и винить вроде некого… И тогда Свинек выпрямился в своем бедном пальтишке, (которое он почему-то гордо именовал «охотничьем») и крикнул, потрясая кулаком: «Это все правительство виновато!»

Отрочество

Мы с сестрой всегда были очень близки. Особое удовольствие доставляло долго обсуждать кого-то и что-то; часто эти разговоры велись далеко за полночь, и возмущенная мама стучала нам в стенку или являлась во всей своей грозной красе — в ночной рубашке и босиком и, включив беспощадный «верхний» свет, принималась нас отчитывать. Разговоры накрывали нас с головой, не давая опомниться, почему-то особенно часто во время укладывания спать, и тогда мы, застигнутые разговором, беседовали то в одной туфле или недоснятых колготках, надев один рукав ночной рубашки или напялив ненужную, случайно подвернувшуюся кофту… Как-то мама застала нас как раз в таком полураздетом состоянии, забывших все на свете и беседовавших на вселенские темы. Мама начала нас стыдить и, как обычно, привела нам некогда впечатляющий, а теперь порядком надоевший и ставший совершенно плоским пример — про солдат, «которые в армии раздеваются за 45 секунд». Видя, что этот старый добрый способ не помогает, она в отчаянии воскликнула: «вас бы в казарму! Там бы вас быстро научили раздеваться!»

* * *

Смотришь на старинные фотографии, каким-то образом, понимаешь, что все они умерли — давно, безвозвратно, все, все — дамы в шляпах, усатые господа, прислуга и даже самые маленькие дети, собаки, лошади; развалились и стерлись в пыль… А когда смотришь на фотографии в парикмахерской, возникает ощущение, странным образом противоположное предыдущему, — что эти люди никогда и не жили. Вид у них — каких-то гомункулусов, выращенных прямо с этими невероятными прическами на головах… Некая аналогия — с дежа вю и жа ме вю.

* * *

Девочка-подросток с максималистским бескомпромиссным выражением лица; на майки значки — на фосфорном фоне написано: «Ты не прав!», «Зря смеешься!», «Не учите меня жить!»

* * *

Пойти поспать на маковое поле? (И. Ю.)

Озвучивание фотографий.

Топор имени Достоевского.

Вечер чеченской мафии (объявление в доме культуры).

Братья Кипиани: завозим-вивозим (объявление в газете).

Привычный смысл фразы: «Какое сегодня число?», опрокидывается в мгновение ока ответом растерявшегося иностранца: «У нас сегодня много чисел…»

Разговор

— Как твое космическое житье — бытье? (потом быстро, скороговоркой) — А вот мое космическое житье — бытье!

Красота жизни

В апреле 1990 года в Москве была выставка Жана Тэнгли, одна из его больших инсталляций стояла прямо на улице перед входом в ЦДХ. Разные предметы совершали движения во всех возможных плоскостях и направлениях (в центре внимания находился большой косметический набор и разноцветный велосипед). Устав от всех этих взмахов, покачиваний, вращений и скрипа, я вышла и остановилась у входа. И тут жизнь, которая, как известно, богаче любого искусства, преподнесла мне свой подарок: на фоне освещенной контражуром инсталляции Тэнгли, стояла группа глухонемых, оживленно обсуждавших эту инсталляцию.

Красота жизни

Помню, ехала свадебная машина: вся в лентах, куклах и воздушных шарах, один шарик оторвался и запрыгал-заметался посередине дороги. Он был в виде сердца, на нем было написано «LOVE». В следующую секунду он был раздавлен проезжавшей машиной.

Зима

Я сижу в глубоком мягком кресле и прислушиваюсь к звукам нашего дома: скрипу измученной входной двери, дерганью лифта, крикам на улице, и тяжелым, глухим шагам наверху…

* * *

У каждого времени года есть свой звуковой ландшафт: зимой все Звуки удалены и как бы обернуты в вату. Поэтому самые зимние звуки — это собачий лай где-то вдалеке, гудки поездов, глухие звуки в квартирах соседей и скребущий звук лопаты.

* * *

Сейчас в саду перед домом пели что-то пьяные, душевно так — что-то про бессонницу и врагов. Вскоре их забрала милиция.

* * *

Вход — вдох и выход — выдох метро.

* * *

Мальчишка в вагоне метро едет с дедушкой, который решительно и крепко держит его за руку. Мальчик уже никак не может воспротивиться и выражает свой протест гримасами, которые тайком от деда строит окружающим.

* * *

Лето. Воду отключили. Греем ее теперь в казане, а потом, дрожа, Размазываем по себе вместе с мылом.

Предчувствие

Мой приятель Карен ехал в экскурсионном автобусе по пустыне из Египта в Израиль. Всю дорогу его томило какое-то неприятное смутное предчувствие. Внезапно он услышал громкий хлопок. Подняв голову, он увидел, как лобовое стекло автобуса медленно заливает кровью… Остановились. Водитель, взяв тряпку, вышел. Вернувшись, он объяснил пассажирам, что о стекло разбилась птица. «Здесь — это часто случается», — сказал он.

* * *

Моя маленькая племянница Катька как-то сказала: «Я хочу улететь на небо и трогать его руками».

Детство

От одуванчиков на пальцах остаются коричневые пятна.

* * *

Пустое метро, поздно. Эхо моих шагов, бесконечные коридоры, Отдаленная музыка, теплящаяся в них, затем безжалостно придавленная грохотом одновременно прибывших поездов.

Детство

В детстве мы каждое лето ездили на юг. Меня всегда очаровывала «предыстория», отдыха, даже в большей степени, чем собственно само море, юг. Сборы чемоданов, беготня, обязательный ритуал «присаживания на дорожку», и, конечно же, поезда. Ночью, когда все спали, я привставала на локте и долго смотрела на мчащиеся мимо леса, долины, неизвестные деревни — дома с темными окнами, черный лес кругом, пустынные полустанки, едва освещенные, звездное летнее небо, невиданные созвездия, мелькающие вспышки ярких железнодорожных фонарей… Перестук колес. Наивысшее блаженство охватывало меня, когда поезд останавливался на стоянку. Залитая неверным, скудным электрическим светом станция. Сомнамбулический, издалека голос: «На второй путь прибывает поезд номер 52 Москва — Симферополь», слышно дыхание спящих; мимо, по перрону проходят редкие пассажиры с вещами. Упругое постукивание молоточков обходчиков по колесам. Скрип сочленений состава. Поезд потихоньку трогается с места… Проплывает мимо незнакомая станция… Какие-то будки, ларьки; пустынно, ни одной души…Глубокий синий свет семафоров. Странные, «нечеловеческие» здания с непонятной надписью «Диафаноскопия»… Сладостной волной накатывает сон. Где я? Что я? Что это за место, узнаю ли я когда-нибудь? Поезд набирает ход. Пробегающие огни. Бесконечность.

Андрей Тарковский

«…Кинообраз по сути своей есть наблюдение за фактом, протекающим во времени».

(А. А. Тарковский.)

По поводу фильмов Тарковского существуют два основных мнения. Первое — фильмы непонятные, сложные, «искусство — для искусства», «тягомотина» и так далее. Это мнение, как правило, принадлежит обычному зрителю. Второе мнение, почерпнутое мною из статей различных деятелей кино, искусствоведов, коллег Тарковского — «новый, особый язык», «интеллектуальное кино», «очень сложные, изощренные фильмы», «загадочные», «фильмы Тарковского посвящены нравственной проблематике», «фильмы, полные символов», опять же «сложное, эзотеричное кино»… Я не могу согласиться с первым мнением, и не вполне разделяю второе. На мой взгляд, Андрей Тарковский чуть ли не единственный кинорежиссер, осознавший задачу кинематографа как самостоятельного, независимого вида искусства. Поясню. Большинство кинорежиссеров, как это не странно, не осознают принципиальную разность между театром и кино. Сильная сторона театра — в создании живого пространства, в котором действуют живые люди. В кинематографе, иллюзорном по природе, «оживление» теней на плоском экране становится суперзадачей. И, как мне кажется, на её решение и должен быть направлен талант режиссёра. Вместо этого зритель оказывается поглощенным сюжетом, а в фильмах «суперэкшн» и вовсе погружаясь в действие до физических перегрузок, перестает обращать внимание на и без того иллюзорную окружающую реальность… Вспомним старое доброе театральное действие с его размеренным неторопливым течением. Где всегда в зазорах сюжета можно разглядеть укромные уголки сцены, живущие своей жизнью или «выглянуть» в окно, с любовью воспроизведенное художником. Только ведь выглянув в такое окошко, увидишь старый задник да пыльную кулису, вместо ожидаемого сияющего летнего утра… Не пытается ли Тарковский расширить эти «зазоры» до необъятных пространств, отводя им главную роль и наполняя их настоящим светом и воздухом? Понятно, что зритель, привыкший к главенству сюжета, перегруженности событиями, быстротой их сменяемости, обилием трюков, откровенно скучает на фильмах Тарковского. Ведь в фильмы

Тарковского не содержат «экшн» и оставляют зрителя наедине с самим собой. «Уйти от литературщины, отказаться от повествовательности…» — пишет Тарковский в своем дневнике по поводу фильма «Андрей Рублев». Для того чтобы заставить человека воспринимать пространство, существующее на пленке, от режиссера требуются особые усилия, использование особых приемов, отвлекающих, уводящих зрителя от столь любимого им сюжета с традиционным хэппи-эндом в конце, к жизни пространства, окружающих предметов, звуков мира… Шум деревьев. Колышущиеся в воде водоросли. Капающая вода. Исчезающий кружок от стакана с чаем. Сухой букет на подоконнике. Как тут снова не процитировать Андрея Тарковского: «Поэтичность фильма рождается из непосредственного наблюдения за жизнью — вот на мой взгляд, настоящий путь кинематографической поэзии». Наибольший протест у меня вызывает фраза, что фильмы Тарковского полны символов. Символ — это абстракция. Видеть во всем символ — это постоянно уноситься в мир мертвых конструкций, не замечая, что находящиеся перед тобой предметы просто существуют. Символ не имеет отношения к самому предмету. За именем не видят лица. За деревьями — леса. Не имея доверия к изображению, видя во всем символы, то есть некий второй скрытый (неочевидный) смысл, зритель сам себя загоняет в лабиринт, где и остается блуждать в недоумении. На мой взгляд, в фильмах Тарковского нет того, что «днём с огнем» так ищут некоторые, напряженно анализируя диалоги героев, контролируя их движения. «Только не ищите здесь символов и иносказаний», — пишет Н. Зоркая о фильме «Иваново детство». Тарковский сумел запечатлеть реальную жизнь пространства, здесь и сейчас. Ах, почему бы не расслабиться, не начать созерцать текущую перед глазами жизнь, отдаваясь ее нежному течению и стать, наконец, её частью… И тогда — долго взламываемый ларчик откроется сам, без усилий. Вся критика, касаясь таких феноменов как фильмы Тарковского неизменно начинает «пробуксовывать». Ржавые инструменты этики и эстетики только разрушают хрупкую ткань произведений, несмотря на это искусствоведческое анатомирование, их сущность все равно ускользает. Это также бессмысленно и наивно, как спрашивать у космонавтов, видели ли они Бога. Истинное искусство лежит вне привычных понятий, вне привычной шкалы, поэтому все попытки изучения, а тем паче «объяснения» его заканчиваются крахом.

Игра в доктора

Как-то мы с Женей нашли папин прибор для измерения артериального давления и решили сыграть в доктора. Однако манжета была рассчитана на взрослую руку и с наших рук (и даже ног) сваливалась. Родители спали и, несмотря на наши уговоры, мерить давление не соглашались. Тогда Женя предложила изловить кота, благо их много водилось поблизости, и обследовать с помощью этого прибора. В точности уже не скажу, каким образом (помню только, что фигурировала колбаса), кот был затащен в окно нашей квартиры — мы жили тогда на первом этаже. Папа проснулся от диких воплей, вбежав в гостиную, он увидел незнакомого кота с манжетой тонометра на животе и свою младшую дочь, деловито нагнетавшую воздух грушей и сверявшую показания на циферблате. От смеха он не сразу смог освободить пациента, который тут же сиганул в окно, и отобрать прибор у Жени.

* * *

Как-то меня с Джиброй пригласили на день рождения к нашей общей приятельнице Алёне. День рождения этой уже вполне взрослой барышни проводился, в лучших детских традициях — с родителями и родственниками за одним столом с друзьями, подаренными игрушками, выставленными на всеобщее обозрение младенческими фотографиями. Как я и предчувствовала, после горячего, началась игра в шарады. Алёна раздала всем по листку бумаги и попросила написать три желания, которые каждый мог пожелать себе, потом собрала их в мешок, и после долгой возни и таинственного шушукания с сестрой где-то в дальней комнате, предложила гостям вытаскивать первый попавшийся листок. Мне попался листок, который принадлежал перу видимо сильно уставшего от жизни человека, поскольку там несколько нервным почерком было написано: «Покоя, равновесия, спокойствия». Я разочарованно протянула листок Джибре, и тут заметила, что пожилой джентльмен на другом конце стола, щурясь, пытается прочитать доставшуюся записку. Когда, наконец, это ему удалось, мы услышали как он удивленно пробормотал: «Что за чушь… Желаю себе распущенной половой жизни…» В это время тринадцатилетний мальчишка, прозванный мною с самого Начала «гимназистом», пунцово покраснел и, громыхнув

отодвинутым стулом, поспешно вышел из-за стола.

Любовь

Как люди пьют вино, как пьянеют, так я люблю тебя…

Красота жизни

Я тогда очень ждала одно письмо… Каждый вечер аккуратно проверяла почту. Но письма все не было и не было… Помню: захожу в теплый подъезд, теплые летние сумерки, тускло горит лампочка, вокруг нее вьется мошкара; из открытых окон нечетко доносится музыка. Нетерпеливо, застревая ключом в замке, открыла ящик — письма не было. И тут из почтового ящика медленно-медленно вылетела белая ночная бабочка.

Детство. Драгоценности

Василисе

Главное сокровище всякого детства — стеклянные шарики…

Что могло быть желаннее и недоступнее? Самая загадочная вещь с неясной историей, происхождением и назначением…

Их нельзя было купить, их всегда находили случайно, в самых разных местах, не связанных никакой закономерностью…

Ходили разные легенды, откуда берутся эти шарики, кто считал, что это — лунные камни; кто-то доказывал, что они падают на землю после салюта.

Мальчик из моего класса утверждал, что они являются частью особых машин…

Но что это за таинственные механизмы, частью которых они могли бы являться? И что за функция у этих механизмов?

Откуда и как они попадали в те канавки около школы и закутки за гаражами, где случайно всковырнув палочкой землю, вдруг, ахнув от счастья, ты нагибался, а затем, еще не веря, разжимал ладонь, где спокойно лежал волшебный прозрачно-зеленоватый стеклянный шарик…

* * *

И это снилось мне, и это снится мне,
И это мне еще когда-нибудь приснится,
И повторится все, и довоплотится,
И вам приснится все, что видел я во сне.

(Арсений Тарковский.)

* * *

Только весной каждое дерево индивидуально, летом все они сливаются в единое лиственное царство.

* * *

«Человек снова переживает ушедшее, испытывает

двойную радость пополам с грустью, без которой и радость была бы не так радостна, не так остра.

Но не грусть делает радость радостной, а то, что радость кратковременна и потому надо пережить ее глубоко и компенсировать глубиною мгновенность самого чувства. Грусть — своего рода задержка радости, и тем — ее продление: рад не только радостью, но и ожиданием или памятью об ушедшем.

Хорош и желанен праздник, но не меньше и воспоминание, сохранившееся в засохших праздничных цветах, аромате благовоний, отзвучавшем смехе и укромном шепоте. Детали усиливают память о былом, возвращают его. В известной степени ради них существовало событие: чтобы, оставшись после него, они помогли с не меньшей остротою пережить его опять, еще раз, а значит бессчетно, а значит — вырвать его из власти тлена…»

(В. Мильдон, «Бесконечность мгновения»)

Школа

Допишите до точки. Сдавайте тетради…

Море

Я летела самолетом в Амстердам.

Путешествие было долгим; и я смотрела в иллюминатор, радуясь той особой, известной с детства, радостью, которую испытываешь, когда достается место у окошка.

Мы уже были на приличной высоте: далеко внизу сквозь сизую дымку просвечивала земля, все остальное пространство было заполнено небом и величественными громадами башнеобразных облаков. Через некоторое время я, незаметно для себя, задремала…

Когда я очнулась, я выглянула в окно… И не сразу смогла «перевести» то, что я вижу: все пространство было небесным, небо простиралось теперь сверху донизу; вместо земли теперь тоже было глубокое синее небо… ничего кроме неба… Небесный шар. Небесная твердь… В голову пришел сонный каламбур: «А где же Поднебесная?»

И тут я увидела: внизу по синей глади прокладывал путь, оставляя за собой тонкий белый след, серебристый крошечный кораблик…